

Восход

РОССАЗИЯ

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 10 (318), Октябрь, 2020

С.Н. Рерих. ГИМАЛАИ

Н.Д. СПИРИНА

«ИМЯ СВЯТОЕ — СЕРГИЙ»

Сегодня мы отмечаем дату великой победы на поле Куликовом. Об этом будет рассказано и показано на слайдах с картин наших художников. А я в своём кратком слове хочу сказать о Том, без Кого не было бы ни этой битвы, ни этой победы.

Вспоминая о Преподобном Сергии, мы обращаемся не только к прошлому. Такие, как Он, — *вне времени*. Они пребывают и в настоящем, и в будущем. Они всегда с нами, когда *мы* с Ними. Будучи с Ними, мы даём возможность помогать нам, открываем Им вход в нашу жизнь.

Сергий, «данный России Воевода», всегда был с ней в критические времена её становления. О Его помощи в Куликовской битве знают многие. Эта помощь, как и другие Его проявления, вошла в историю.

Сейчас, в период восстановления России после небывалой материальной и нравственной разрухи, особенно значимо то, что мы стали всенародно вспоминать о Сергии. На картине Н.К. Рериха «Святой Сергий» Он держит в руке храм, прообраз будущей России, какой должна стать наша страна, какой ей *суждено* стать.

В начале века поэт Андрей Белый восклицал:

Россия, Россия, Россия,
Мессия грядущего дня.

Храм уже создан в надземном мире, теперь он должен воплотиться на земле руками человеческими с помощью Сил Надземных.

Грядущий век — век наступающей Мировой Общины. Сергий был великим общинником, явившим нам пример, *каким* таковой должен быть. Он стро-

ил общину не только духовно, но и материально, буквально своими руками. Уйдя в глухие леса, где обитали одни звери, Он создал общинную обитель, просиявшую светом на всю Россию. Он делал это просто, как просто всё подлинно великое; начав с того, что срубил своими руками церквушку и келью для жилья. Именно тогда заложил Он то зерно, из которого впоследствии, всем на диво, выросла во всём своём великолепии и грандиозности Троице-Сергиева Лавра. Подумаем, какой же потенциал был у этого зерна!

Первым, кто пришёл к отшельнику, был медведь. Его привёл к Сергию не только голод, но и сердце. Сердце зверя не замутнено рассудком, и оно знает. Потом стали приходить и люди и селиться около подвижника, привлечённые Его мощным духовным магнитом. Они учились у Него общинножитию. Это было трудно и непривычно. Сергий непрестанно подавал им наглядный пример, который необходим для обучения подражанием. Сергий трудился наравне со всею братией, ничем внешне не отличаясь от остальных монахов. Он вразумлял и наставлял их, не задевая достоинства, не вызывая обиды, но пробуждая совесть и сознание. Он вселял веру в помощь Высшую в самые критические моменты жизни обители, и помощь неизменно приходила.

Для того чтобы состоялась Мировая Община, надо перестроить сознание. Всем своим обликом Сергий учит, каким в идеале должен быть общинник.

Мы не можем измерить силу и распространение духовного влияния; это превышает наше малое знание. Но внимательный историк, социальный исследователь могут проследить, как творилась история и характер народа при участии мощных высоких токов великих подвижников.

Кстати, о слове «подвижник». Живая Этика говорит об этом так: «Только отказавшиеся сознательно от личного и перенёвшие сознание в понятие эволюции мира могут в Нашем понимании называться подвижниками»¹.

Сергий не думал о себе. Понятие личного для Него не существовало. Ни слава, ни богатство, ни власть не были Ему нужны ни в малейшей степени. Всё, что Он совершал, было во имя только одной цели. Он взял на своё попечение землю Русскую, помогал и продолжает помогать ей. И призывает нас к тому же.

Надежда Родниковская

* * *

Великий Сергий! Родина Твоя
Ждёт свыше предначертанного часа,
Когда суждённая шестая раса
Откроет новый ход календаря.
И засияют храмов купола
Не золотом, а Светом на сказанным.
И ТЫ войдёшь в Него
нежданно жданный,
Как огненная молнии стрела.

¹ Листы Сада Мории. Озарение. 3—V—2.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ. Икона. XVII в.

В книге «Криптограммы Востока» в апокрифе о Сергии говорится: «К Сергию пришёл Святитель Алексей с вопросом — что делать?

Сергий ответил: "Помоги земле Русской".

Когда Сергия спросили крестьяне — что делать? — Он ответил: "Помогите земле Русской".

Когда Минин обратился к Сергию, тогда пришёл ответ: "Помоги земле Русской!"²

Этот призыв продолжается и поныне.

В своём слове о Сергии Николай Рерих говорит: «Человечество устало от разрушений и смятений, выдувающих пламень сердца. Чудесно является перед нами великое Имя Водителя, с которым неразрывно связано и знание, и строительство, сострадание и неутомимая твёрдость. Да поможет нам Преподобный

стать посильными пособниками Ему в Его неутомимых великих трудах, и зримых и незримых, и сказанных и несказанных! Несказанных во всей своей невыразимости условным языком человеческим, но, по счастью, кроме языка словесного, человечеству дан и язык сердца.

В этом языке пламенном, в огне сердца, сойдёмся мы и, забыв темноту дня вчерашнего, устремимся совместно к Свету.

Свет один, так же как и тьма одна, и при внесении Света тьма рассеивается.

Да поможет нам Преподобный приобщиться к великому единому Свету»³.

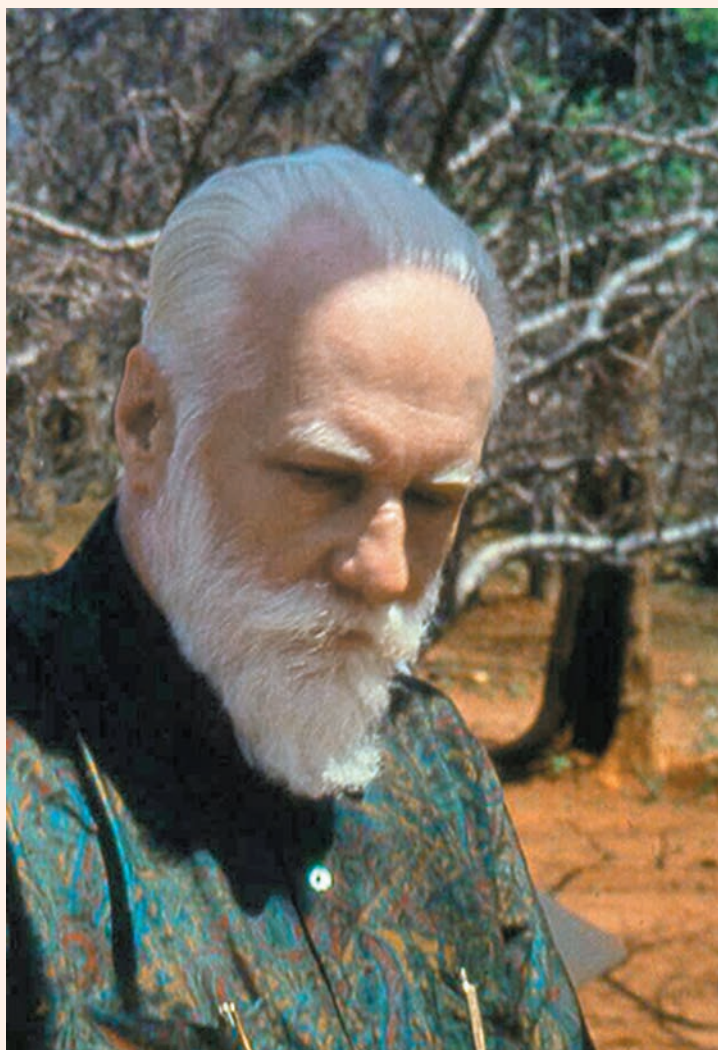
Вступительное слово на торжественном собрании, посвящённом Преподобному Сергию Радонежскому и 610-летию Куликовской битвы, 16 сентября 1990 г.

² Сент-Илер Ж. Криптограммы Востока. Новосибирск, 1996. С. 74.

³ Знамя Преподобного Сергия Радонежского: Сборник. Новосибирск, 2005. С. 27.

С.Н. РЕРИХ

ИСКУССТВО И ЖИЗНЬ*

Святослав Николаевич Рерих. Бангалор, Индия. 1984

Замечательной общей характеристикой великих святых и мудрецов была та внутренняя радость, которую они испытывали. Эта радость рождается из счастья, а счастье рождается из осознания, внутреннего озарения, что это счастье истины и высшего причастия. Радость творческого усилия, та радость, которая волнует душу мастера-художника, когда он ощущает в ней первое движение великого произведения искусства. Когда огни гения освещают невидимые до того образы и гармонии звуков и цвета. Когда пред зачарованным взором души принимает свои таинственные очертания новое творение и вливает свою собственную, новую жизнь в наш собственный, внемлющий мир. Радость истины, озарения и творчества — это радость всех великих достижений и особенно достижения самореализации, развития

своих творческих возможностей, потому что из всех достижений — это — самое величайшее.

Процесс творения красоты сам по себе является своего рода служением, молитвенным обращением к высшему. Когда в процессе выявления образов красоты объединяются наши ум и сердце, они пребывают на совершенно другом плане, в ином мире, как бы настроенные на те высшие силы жизни, которые в этот момент протекают через них.

Бесконечное богатство окружающей нас жизни и такая же бесконечная глубина нашего собственного внутреннего «я» являются источниками удивительного счастья, когда мы начинаем осознавать, что можем погрузиться в глубины нашей собственной природы и извлечь оттуда, с помощью внешних впечатлений, самый чудесный опыт. Но, чтобы это сделать, мы должны унять дисгармоничную разноголосицу наших мыслей, бессвязных и не сдерживаемых внутренней нитью руководящего импульса. Поистине, это величайший дар и счастье — осознание того, что мы можем стать хозяевами своего собственного «я». Только подумать, какая надежда заключена в этом. Владеть собой — вот в чём заключается истинная надежда человечества.

Всем мастерам, которые делают жизнь богаче, тем, кто открывает глаза людям, человечество обязано великим долгом благодарности.

Жизнь нужно понимать — мы должны учиться тому, как видеть и что видеть. Именно красота, претворение гармонии, приведёт мир к новым сферам умственного и духовного восприятия. Только через красоту и пламенную любовь к высшим идеалам сможем мы подняться к более совершенному состоянию. Красота духа — это состояние гармонии, которое обретается в поиске высших проявлений жизни. Давайте всегда стремиться к высшему.

Художник должен постоянно учиться и напитывать себя новыми впечатлениями, обогащая свой запас знаний, расширяя свои горизонты и добываясь ещё большего мастерства в своём деле. (...) Художник должен составлять единое целое с Природой, уметь понимать её язык, слышать биение её сердца. Внешние формы имеют лишь относительное значение. Существует множество других факторов, которые пытается трактовать художник. Если только мы проследим прогресс и развитие хотя бы таких художников, как Тициан, Рембрандт, Франс Хальс, Веласкес,

* Фрагменты из книги: Рерих С.Н. Искусство и Жизнь. М., 2004.

мы без особого труда заметим, что с годами изучения и практики они всё больше и больше интересовались внутренней жизнью, внутренним содержанием, и роскошная, детальная проработка и передача внешних поверхностей изменялась в сторону гораздо более обобщённого, суммированного подхода, синтеза, при котором внутренний мир человека, внутренняя его сущность и субъективные реалии играли всё более важную роль. (...) Сарджент как-то сказал: «Самое великое искусство — это искусство недосказанности». Иными словами, нужно уметь отказаться от всех излишних и несущественных деталей, которые только отвлекают внимание от подлинно центральной темы. Ограничения двухмерной иллюзии весьма реальны и довольно многочисленны. Потому для любого художника крайне важны постоянная практика и изучение, постоянные размышления, особенно по ассоциации с великими мастерами. Великий учитель снабжает нас множеством практических способов сокращения пути к решению проблем, на что нам, возможно, потребовались бы годы, будь мы предоставлены самим себе. Эти ассоциации также позволяют нам выбраться из той заезженной колеи, в которую часто заводят привычка и овладение техникой. Именно подсознательное следование привычке приводит к тому, что внешние средства начинают преобладать над внутренним видением и нередко заслоняют его совсем.

Только путём постоянной согласованности между учёбой и развитием своего внутреннего мира может художник действительно продвигаться вперёд по великому пути интерпретатора жизни, творца природы и открывателя новых комбинаций и новых понятий о красоте.

И как невозможно отделить действия человека от его собственного «я», за исключением определённых обстоятельств, так и истинная натура художника должна непременно отразиться в его искусстве. Невозможно создать такие условия, при которых искусство было бы совершенно оторвано от человека, который им занимается. Жизнь, которая находит своё выражение в искусстве, является неотъемлемой частью художника, и, чтобы быть по-настоящему великим, художник должен быть также и великим человеком. Леонардо утверждал, что талант или гений выше приобретённых заслуг, потому что он предшествует им, также и композитор должен быть более велик, чем исполнитель, потому что в известном смысле сочинение предшествует исполнению. И хотя произведение искусства должно отличаться совершенной гармонией всех его составляющих, всё же глубокой мысли и глубокой теме должно придаваться более

важное значение, чем блестящему исполнению, лишённому всякой мысли или чувства.

Влияние, которое великие художники могут оказать на последующие поколения, в известном смысле можно сравнить с влиянием великих духовных вождей и реформаторов. Таинственное влияние красоты на формирование человеческого характера признавалось только самыми передовыми умами нашей эпохи, точно так же было и в прошлом.

Всем известно, что ребёнок, воспитывавшийся в окружении красивых вещей, в красивой обстановке, навсегда сохранит в себе живую память о своих ранних впечатлениях и часто неосознанно будет стремиться к прекрасному. Медленный процесс нашего умственного развития не допускает внезапного и полного перерождения человека. Образование должно быть постепенным, причём следует помнить, что зрительные впечатления относятся к самым непосредственным и неизменным способам воздействия на наш умственный кругозор и память.

Зрительную память можно развить до более высокого уровня, и гораздо легче донести урок при помощи визуальных средств. Много лет тому назад я написал: «Трудно решиться на преступление под высокими сводами собора, тогда как сделать это в безобразном притоне ничего не стоит». Красота, подобно свету, рассеивает безобразные мысли; волны гармонии, которые она в нас пробуждает, даже если мы этого не осознаём, оказывают успокаивающее и положительное воздействие. Красота возрождает нашу душу; человек, стремящийся к высшей жизни, стремится к гармонии, к прекрасному. А художник, который воплощает для нас красоту, — возносит молитву высшим эволюционным течениям, или сферам.

Почему так важны поиски и культивирование красоты? Потому что это поиски чего-то более совершенного, чего-то такого, что выше нас, что выходит за пределы повседневности. Подобный лаборатории духа, великий поиск более совершенной жизни, высокого идеала, которому можно следовать и к которому можно стремиться.

Если мы ставим перед собой высокий идеал и тянемся к нему или через молитву, или в эстетическом устремлении, то мы притягиваемся к качествам этого идеала и наша внутренняя творческая энергия преобразует нас в более совершенного, более возвышенного человека. Красота — это гармония, через красоту мы вносим гармонию в нашу жизнь и совершаем своё восхождение.

Лариса КЕЛИМ, ст. науч. сотр. Государственного музея Востока, г. Москва

Героика Франции в творчестве Николая Рериха¹

Н.К. Рерих у картины «Слава герою». Наггар, Индия. 1933

Творчество Николая Константиновича Рериха наполнено темами героизма и подвига. По названию любимой Рерихом «Героической» симфонии № 3 Людвига ван Бетховена он даёт заглавие «Негоица» своим произведениям — картине («Героика Китая», 1935 – 1936), сюите художественных полотен (1917), книге². Герои войны и труда, святые и подвижники, исторические памятники, эпические пейзажи в произведениях Рериха предстают как столпы и величественные цитадели человеческого духа.

В галерее героев разных эпох и народов художник отвлёк место и образам средневековой Франции. Кар-

тины «Жанна д'Арк», «Слава герою», «Святая Женеви́ева», «Тайна Розы» написаны Николаем Константиновичем в одно время — 1930-е годы. В дальнейшем в творчестве Рериха, за исключением повтора «Славы герою», картин, посвящённых Франции, не будет. Почему же возникли эти сюжеты и образы? Каковы художественные особенности и контекст создания этих работ? Начнём с картины «Святая Женеви́ева» (1933) из фонда Государственного музея Востока.

Святая Женеви́ева — монахиня, жившая в Париже в V – VI вв. Жизнь её была полна пророчеств, знамений и чудес. Согласно легенде, она предсказала поражение войску гуннов под предводительством Атилы, в 451 г. шедшему на французскую столицу. Молитвами и подвижничеством она не раз спасала город от бедствий и нашествий. Почти сразу после смерти Женеви́ева стала почитаться как небесная покровительница Парижа.

Изображённая на полотне героиня стоит в молитвенной позе с крестом в руках напротив открытого арочного входа, сквозь который видно, как гигантское пламя охватывает средневековый город. Рерих, как всегда, мастерски сочетает контрастные краски: в глубоком бархатном синем пространстве выделяется бирюзовый просвет неба в проёме входа и жёлто-красное с лиловым пламя пожара. Это, возможно, момент, когда войска Атилы подступали к городу. Женеви́ева молится о его спасении.

Мы не видим лица монахини; её образ прописан скупой, схематично. Непреклонная вера чувствуется в прямом строгом силуэте, вытянутом как прочная опора. Молитва святой противостоит буйству разрушительной стихии. Пламя в виде зловещих силуэтов надвигается, но его как бы пронзает шпиль готической башни на заднем плане картины. Три «вертикали» «противостоят» огненному натиску — упомянутая башня, скульптура на колонне внутреннего пространства храма и фигура самой Женеви́евы Парижской.

Прототипом центрального изваяния на картине является скульптура северного портала Шартрского собора. Художник в точности воспроизводит смиренный облик святого, чуть склонившего голову и держащего в руках ягнёнка. Вопрос о том, изображён ли на ней Иисус Христос в образе Доброго Пастыря или Иоанн Креститель, мы оставляем открытым, так как есть

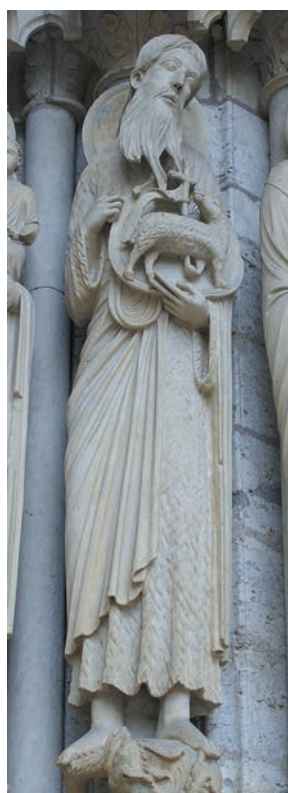
¹ Доклад на X Рериховских чтениях. Новосибирск, 21 – 23 марта 2020 г.

² Roerich N. Heroica. New York: Nicholas Roerich Museum, 2018. <http://www.roerich.org/roerich-writings-heroica.php>

Книга готовилась к публикации ещё при жизни Н.К. Рериха, но не была издана. «Отбираю листы для "Негоица", — писал Н.К. Рерих в 1946 г., — выбор труден, и порою не знаешь, что отобрать, а что отложить на будущее».

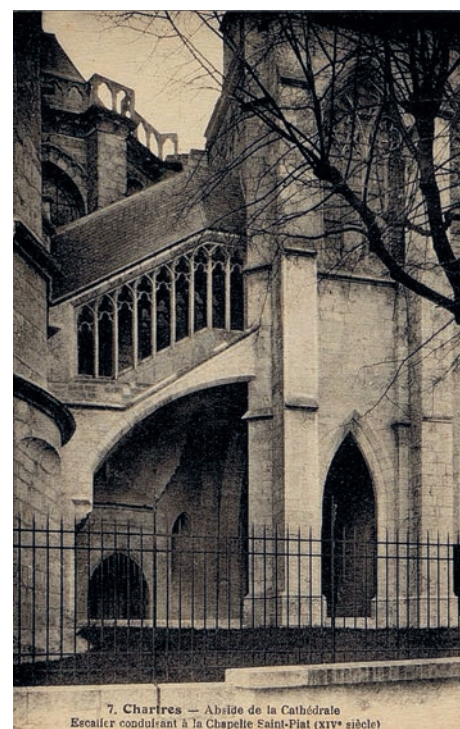

Н.К. Рерих. СВЯТАЯ ЖЕНЕВЬЕВА. 1933

ряд иконографических черт, присущих и тому, и другому образам. Стоит упомянуть, что до сих пор атрибуция многих витражных и каменных изображений Шартра остаётся загадкой.

Почему художник обращается к Шартрскому собору? И какие вообще сооружения изображены на картине? Архитектура времён жизни Женевьевы — это галло-римское зодчество, от которого сегодня почти ничего не осталось. Образцов более поздних, романских церквей в Париже также очень мало. Все они были перестроены в готическом стиле. На картине собор, объятый пламенем, и храм, где находится Женевьева, — готические сооружения, причём объём последнего явно преувеличен. Скорее художник даёт условный образ, опираясь на известные памятники, которые могут вызвать отклик у зрителя. Наиболее знаменитыми французскими древними сооружениями

Скульптура с северного портала
Шартрского собораШартрский собор. Лестница, ведущая
к часовне Сен-Пиа (XIV в.). Открытка

являются Собор Парижской Богоматери (1160 – 1330) и собор в г. Шартре (1194 – 1260). История последнего связана с историей друидов, тамплиеров, с появлением знаменитой христианской реликвии — Покрова Богоматери. Католический кафедральный собор сохранился с конца XIII в. до наших дней в первоначальном виде. Он украшен лучшими образами европейской готической скульптуры. Практически все витражи средневековых европейских храмов — это подражания знаменитым витражам Шартрского собора. Рерих также неоднократно использовал витражи и архитектурные элементы знаменитого храма в своих картинах³. В картине архитектура перекликается с силуэтами и Шартра, и Нотр-Дама, являя собирательный образ средневекового зодчества.

Один из видов Шартрского собора с лестницей, ведущей в часовню, послужил прототипом для написания внутреннего храмового интерьера в картине «Святая Женеви́ева». Это видно по архивной открытке из личной коллекции семьи Рерихов⁴, изображение которой художник слегка творчески переработал. То, что в действительности является небольшим арочным входом, становится в картине нишей со скульптурой. Большой свод, сквозь который виден город, придуман автором. Н.К. Рерих применяет в картине один из своих излюбленных композиционных приёмов — вид вдаль через распахнутые ворота или окно, с помощью которого он передаёт мифологемы или создаёт образы идеального мира⁵. В данном произведении разрушительной стихии противостоит духовная сила и непреклонная вера святой.

«Богоматерь с младенцем Христом»
Витраж Шартрского собора. XII в.

В поисках причины обращения Н.К. Рериха к французским образам взглянем на контекст создания произведения через призму общественной деятельности художника. Николай Константинович был проводником идеи защиты памятников культуры во имя блага всего человечества. Культура для Рериха — это всеобщее, универсальное понятие, которое пронизывает все проявления жизни и включает высшие стремления человечества. Культура и красота — преобразующие силы, которые могут стать основой единения людей на планете.

Семья Рерихов, их сотрудники были вовлечены в большую работу по организации международного движения за сохранение культуры. Особенно насыщен такой активностью был период 1930-х гг., когда готовился документ, который бы регламентировал действия по защите мирового культурного наследия. В 1935 г. такой документ будет подписан в Вашингтоне двадцатью одной страной и получит название Пакта Рериха.

По всему миру создавались Комитеты Пакта Рериха и Знамени Мира, общества и кружки имени Рериха. В Париже в 1929 г.

³ Например, в картине «Тени прошлого» (1937) использован ромбовидный витраж Шартрского храма с изображением сцены охоты.

⁴ См. архивные материалы на сайте Музея Рерихов: <https://roerichsmuseum.website.yandexcloud.net/FA/FA-1181.pdf>

⁵ В качестве примера можно назвать картины «Земля Славянская», «Властитель ночи», «Cor Ardens» («Пылающее Сердце») и др.

Н.К. Рерих
ЖАННА Д'АРК
Триптих. 1931
НА КОСТРЕ
ВЕЧНАЯ МАТЕРЬ
МОЛИТВА

также было основано Общество им. Н.К. Рериха. Тогда же именно Парижский университет выдвинул кандидатуру Николая Константиновича на соискание Нобелевской премии мира. Французские юристы-международники доктор Георгий Гаврилович Шклявер и профессор Альберт Жоффр де ла Прадель разработали юридическую форму основного документа Пакта Рериха в соответствии с нормами международного права. Шклявер был председателем Европейского Центра в Париже и Французской ассоциации друзей Нью-Йоркского Музея Рериха. Таким образом, Франция в то время была форпостом для продвижения идей Рериха в Европе.

В своём литературном творчестве Николай Рерих в начале 1930-х гг. обращается к французскому народу, пишет очерки и доклады «Созидательная работа» («Декларация Комитету Французского Общества имени Рериха в Париже») (1929), «Привет Франции» (1930) и др. В Париже впервые издаётся книга Николая Константиновича «Твердыня Пламенная» (1933), посвящённая теме защиты сокровищ культуры. В те же годы в своих живописных работах художник воссоздаёт образы, которые способствуют возвышению французской нации, возжигают дух, самые лучшие человеческие качества. Что же это за образы?

Н.К. Рерих отвечает на этот вопрос в своём эссе: «Без различия направлений и возрастов, в минуту

Скульптура Жанны д'Арк в Домреми
Открытие

Н.К. Рерих. ТАЙНА РОЗЫ. 1933

необходимости народ знает, кто был его выразителем. Так же твердо, как несла Жанна д'Арк подвиг свой, так же неизменно народ бережёт её имя, и в чествовании памяти её выражается всё большая сознательность и почитание. При этом почитание это вовсе не только клерикально. Даже неопытный глаз видит в облике Святой Деятелиницы носительницу, выразительницу священного сознания народа. И какая благодетельная героическая мечта снизошла на пастушку овец, подсказав ей о пастырстве над народом целой прекрасной страны!»⁶

Обращаясь к душе французско-го народа, Рерих в 1931 г. пишет

⁶ Рерих Н.К. Душа народов // Твердыня Пламенная. Рига, 1991. С. 151.

⁷ См. архивные материалы на сайте Музея Рерихов: <https://roerichmuseum.website.yandexcloud.net/FA/FA-1181.pdf>

триптих «Жанна д'Арк», воспевая подвиг национальной героини. Художник повторяет здесь скульптуру коленопреклонённой Жанны из

местечка Домреми, откуда она родом⁷, и знаменитый витраж Богородицы Шартрского собора.

Любимым духовным идеалом французов стала и по сей день является фигура Святой Женевиевы. Рерих выбирает и этот героический образ в качестве символа, призывающего к борьбе за охранение культуры. Напомним, что картина «Святая Женевиева» написана в 1933 г. Если мы посмотрим, что ещё художником создано в эти годы, то увидим произведения «Слава герою» и «Тайна Розы». И если их сопоставить, то очевидно сходство и темы, и колористики, и композиции этих трёх полотен.

Эти картины представляют образы средневековой героической Франции. На всех трёх — витражи. Правая створка диптиха «Слава герою» содержит витраж с изображением Жанны д'Арк на коне, «Тайна Розы» — мозаичные сцены Рождества Христова и открытия гробницы Христиана Розенкрейца. На стекле лестничного пролёта в картине «Святая Женевиева»

Иллюстрация из манускрипта
«Роман о Розе». XV в.«Триумф Смерти, или Три Мойры»
Фландрский гобелен. 1510 — 1520

Н.К. Рерих. СЛАВА ГЕРОЮ. 1933

проглядываются изображения всадников. Диптихи («Слава герою» и «Тайна Розы») вписаны в раму, изготовленную по заказу художника, вдохновлённого силуэтами бифориев — арочных окон, разделённых колонкой или столбиком на две части. И даже картина «Святая Женеви́ева», не будучи диптихом, воспроизводит композицию этих произведений. Левый полукруг (условный), созданный архитектурной конструкцией в виде лестничного пролёта, уравнивается аркой справа. Таким образом, очевидно визуальное единство всех трёх полотен.

Сюжет одной из самых загадочных картин, «Тайна Розы», навеян средневековым «Романом о Розе» Гийома де Лорриса и Жана де Мёна, в котором эстетические и этические искания нашли воплощение в кодексе «учливой любви» для аристократического общества. Аллегорическая поэма XIII в., которая была очень популярна в своё время и является уникальным памятником французской средневековой литературы, содержит трактаты о женщинах, судьбе, свободном выборе, Природе и Гении. Символика картины сложна

и многомерна. Теме полярной ипостаси розы, дуализму рождения и умирания, противопоставлению любви земной и небесной и их глубокой взаимосвязи в картине посвящено исследование Ю. Будниковой и Е. Маточкина⁸.

В этом произведении Н.К. Рерих также использует метод цитирования. Прототипами мужской и женской фигур картины стали герои миниатюр к средневековому «Роману о Розе»⁹, а также образ мойры (одной из трёх богинь судьбы, изображённых на фландрском гобелене¹⁰, — Антропоса, символа неумолимой, неотвратимой участи).

Не менее сокровенным и глубоким по смыслу предстаёт полотно «Слава герою». О правой створке диптиха есть упоминания самого Рериха: «Вспомни-

⁸ Будникова Ю.Ю., Маточкин Е.П. Тайна «Тайны Розы» // Электронный журнал «Грани эпохи». <http://www.facets.ru/articles12/5019.htm> (дата обращения: 4.06. 2020); см. также: Восход. 2012. № 2 (214). С. 17 – 22.

⁹ Roman de la Rose of Guillaume de Lorris (1225 – 1230) & Jean de Meun (1280). By: Master of the Prayer Books, 1490 – 1500.

¹⁰ «Триумф Смерти, или Три Мойры». Фландрский гобелен (ок. 1510 – 1520).

Н.К. Рерих. В МОНАСТЫРЕ. Эскиз декорации к опере А.А. Давидова «Сестра Беатриса». 1914

лась Жанна д'Арк. На диптихе "Чаша героя"¹¹ — правая створка имеет большой витраж с изображением воительницы Жанны на коне¹². Обращает на себя внимание необычность образа Орлеанской Девы. В изобразительном искусстве Жанна д'Арк часто изображается в доспехах верхом на коне. Но на картине Рериха героиня не шествует по городу, а летит над ним. В нижнем правом углу можно заметить силуэт некой поверженной сущности. Такой образ скорее отсылает к изображению Георгия Победоносца, лишь вместо прямого копья — оружие наподобие турецкой сабли. Конь напоминает единорога: конская амуниция дополнена рогом, исходящим из лба лошади.

Изображение на левой части диптиха сходно с образом сестры Беатрисы (с эскиза «В монастыре» к опере «Сестра Беатриса» А.А. Давидова, на сюжет пьесы М. Метерлинка)¹³. Монахиня облачена в белые одежды, что может говорить о принадлежности её к общине, почитающей Деву Марию. Героиня пьесы Беатриса отличалась сердечной преданностью Пречистой Деве. Единорог — символ целомудрия, чистоты

духовных исканий. Жанна, как известно, называла себя «Жанной Девственницей». В левой части полотна, над дверью, помещено изображение сцены «Благовещения». Вышеперечисленные детали указывают на то, что лейтмотивом произведения проходит тема почитания Богоматери, женской самоотверженности, тема священного Женского Начала. Монахиня в белом одеянии с лампадой или, скорее, чашей в руках, словно Дева Грааля, прославляет героическое служение.

Таким образом, не только визуально, но и концептуально все три полотна связаны: аллегорией Пути к Богу, мотивом рождения и смерти, темами подвига женщины, стихии огня (от физического огня пожара до божественного света, льющегося через витражи). Программность — характерная

черта творчества Николая Константиновича. У него одна картина порождает другую, складывая диптихи, триптихи и многочисленные серии, в которых развивается эволюция человеческого духа.

В начале 1930-х гг. общественная деятельность во Франции перекликается с художественным творчеством Н.К. Рериха. Художник создаёт работы, в которых призывает современников к культурному восхождению. И делает это он в свойственной для него манере: через героические образы, легендарные символы прошлых времён. Для Николая Константиновича именно старина, бывшее обладает значимой силой, ценностью и убедительностью. Он всё время творит, обращаясь к образам прошлого, опирается на образную память, которая является генетическим кодом культуры, — отсюда его многочисленные цитаты и реминисценции. Но Рерих не пересказывает нам историю. Он соединяет различные события и объекты во времени и пространстве, создавая вневременную картину. Через прошлое он обращается к нам, сегодняшним, говоря, что герои и подвиг — актуальны на все времена. И сегодня нужно проявлять героические качества, и в наше время есть место подвигу.

¹¹ Встречаются разные названия к эскизам диптиха «Слава герою»: «Пламень герою», «Чаша героя».

¹² Рерих Н.К. Памятный день // Листы дневника. Т. 3. М., 1996. С. 370.

¹³ Яковлева Е.П. Театрально-декорационное искусство Н.К. Рериха. Самара, 1996. С. 71.

Наталья БАШКОВА, г. Тула

«...Чтобы сердца стали как одно...»¹

О письмах Б.Н. Абрамова к Е.И. Рерих

(архив Музея Рерихов, филиала ГМВ)

Между Е.И. Рерих и Б.Н. и Н.И. Абрамовыми велась многолетняя переписка. В архиве семьи Рерихов имеется 39 писем Елены Ивановны к Абрамовым². Благодаря установившейся традиции сохранять всю корреспонденцию, в архиве Рерихов сохранились и все дошедшие до них письма и открытки от Абрамовых³.

Для Б.Н. и Н.И. Абрамовых каждое письмо Е.И. Рерих было «целым духовным событием» (2.06.1936 г.). В свои ответы Борис Николаевич вкладывал столько сердечности и душевных сил, что всегда искренне переживал, когда становилось известно, что отдельные письма так и не доходили. Когда ответы Елены Ивановны задерживались, он часто посылал открытки, где кратко писал о разных событиях и, конечно, о главном — что они помнят, любят и очень ждут весточки от Елены Ивановны.

Следует отметить, что почта между китайским городом Харбином и посёлком Наггар в долине Кулу, а позже городком Калимпонг в Восточных Гималаях далеко не всегда работала исправно. Ливни и серьёзные наводнения, часто случавшиеся в тех местах в Индии, приводили к обрушению горных дорог и мостов, что на долгое время прерывало почтовое сообщение. Некоторые письма, полученные Рерихами, были сильно размыты водой.

Во временном отношении переписку можно разделить на два периода:

— с 1936 по 1940 г.;

— с 1950 по 1955 г., то есть вплоть до ухода из земной жизни Е.И. Рерих.

Из писем Б.Н. Абрамова первого периода до нас дошло только два: 1936 и 1940 гг.; ответных писем Елены Ивановны имеется также два (и ещё фрагмент, адресованный Абрамовым, в письме к Е.П. Инге (12.01.1940 г.), которая была членом харбинского старшего «Содружества»). Все остальные письма относятся ко второму периоду.

Самые первые письма Рерихам были посланы Абрамовыми, видимо, в начале 1936 г. В архиве они отсутствуют. На эти письма Елена Ивановна не смогла ответить по нездоровью, но уже в середине

апреля того же года от неё пришло первое ответное письмо и сразу с подарком — ею были посланы два тома книги «Беспредельность» лично Абрамовым. Сейчас первый том этой книги хранится в фонде семьи Абрамовых в Венёвском краеведческом музее (Тульская обл.), а второй — в Музее Н.К. Рериха в Новосибирске⁴.

Между двумя указанными периодами переписки — большой промежуток в 10 лет, включивший в себя и годы Второй мировой войны. Из письма Бориса Николаевича от 14 февраля 1950 г. мы узнаём, что харбинцы, основываясь на письмах Рерихов и разных доходивших до них сведениях, решили, что они уехали в СССР, и ожидали получения письма от Рерихов уже оттуда.

Первым, кто прервал затянувшуюся паузу в переписке, был Юрий Николаевич Рерих. Именно он 13 января 1950 г. написал письмо младшему брату Николаю Константиновичу — Владимиру Константиновичу Рериху (1882 – 1951), который с 1920-х гг. жил и работал в Харбине. Получив весточку, Владимир Константинович пришёл с ней к Абрамовым поделиться радостью. Это и послужило толчком к возобновлению переписки между Рерихами и Абрамовыми.

Борис Николаевич так описывал этот трогательный эпизод в письме к Елене Ивановне: «Позавчера, в Воскресенье, пришёл к нам дядя Володя и принёс Ваше, т.е. Ю.Н., письмо от 13-го января. Мы так были рады иметь от Вас весточку, что мы даже расцеловались с дядей Володей. Случайно к нам в этот час зашла Е.П. [Инге], и наша радость удвоилась. Ведь мы ничего, ничего о Вас не знали. Думали, что Вы уехали, куда хотели, и ждали от Вас письма из квартиры Бориса Конст[антиновича]»⁵ (14.02.1950 г.).

В первых письмах 1950 г. Борис Николаевич выражал и радость, и удивление той духовной близостью и огромным доверием, которые естественно возникли в его сердце по отношению к Елене Ивановне: «Почему, когда думаю о Вас или перечитываю Ваши редкие письма, из глубины души поднимается такая волна чувствований и мыслей и теплоты, что выразить

¹ Доклад на XXIV Абрамовских чтениях (полный вариант).

² Первая полная публикация: *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. 4 – 9. М.: МЦР, 2002 – 2009.

³ В фонде Музея Рерихов находятся 71 письмо Бориса Николаевича, 32 письма Нины Ивановны и 14 открыток от них.

⁴ Книги были переданы в музей М.П. Чистяковой, а ею получены от О.И. Тананаевой, ученицы Б.А. Смирнова-Русецкого, который был близким другом семьи Б.Н. и Н.И. Абрамовых.

⁵ Борис Константинович Рерих (1885 – 1945), младший брат Н.К. Рериха, архитектор, художник, педагог. Жил с семьёй в СССР.

их словами было бы совершенно невозможно. Почему так многое хочется сказать Вам; что-то большое, большое. Иногда даже приходят дерзкие мысли, что я имею какое-то далёкое, далёкое право на это чувство и что эта близость не может не пережить всего и продлиться и в далёкое будущее» (25.02.1950 г.). И в первом же письме 1950 г. он решительно утверждает: «Буду писать теперь часто» (14.02.1950 г.). Эта переписка дала столько жизненных сил Абрамовым, так окрылила их, наполнила прекрасными надеждами и радостью о будущем, что в письмах 1953 г. Борис Николаевич повторяет: «Ведь мы живём от письма до письма» (11.10.1953 г.), «Так и ходим с радостью на сердце от письма до письма» (27.10.1953 г.).

Переписка с Е.И. Рерих, особенно её второй период, пришлась на очень важный этап в жизни Б.Н. Абрамова, связанный с дальнейшим развитием его способности к более широкому восприятию и записи мыслей Великого Учителя⁶. Этот труд Борис Николаевич продолжал до конца жизни. Мы коснёмся ряда тем переписки, которые помогут осветить внутреннее состояние Бориса Николаевича и событийный фон его жизни тех лет.

⁶ Следует понимать различие, которое всегда будет существовать, между собственно Мыслями Великого Учителя и тем, как они отражаются в сознании его учеников. Форма, в которую облакаются Высшие Мысли, напрямую зависит от уровня развития и состояния сознания воспринимающего их человека.

Одна из тем писем — изучение книг Живой Этики. Все вышедшие к 1936 г. книги Учения имелись в Харбине, но не в личном пользовании Абрамовых. Они могли брать книги для чтения из публичных библиотек. О наличии книг Живой Этики в библиотеках города вспоминала ученица Б.Н. Абрамова Н.Д. Спирина⁷. Так, в 1936 г. Борис Николаевич писал: «Прочёл II и III часть Мира О[гненного], первую успел три раза, вторую тоже три, а третью лишь один, получил на неделю. Читаю и думаю: вот, ведь говорится то, что является выражением моих сокровеннейших чаяний, мыслей и устремлений. Всё моё, всё звучит и зовёт на Подвиг, теперь уже близкий. И то, что глубина неисчерпаемая, не огорчает, а, наоборот, радует возможностью бесконечного изучения и подъёма. Священные Заветы углублены и расширены в созвучии с наступающим Аквариусом⁸. И ничего кроме и не читаю» (2.06.1936 г.).

Позже, в письме от 14 – 17 мая 1950 г. Борис Николаевич отмечал: «Что касается Ж[ивой] Э[тики], то обычно в течение года я её заканчиваю всю с начала до конца. Это обычно, а бывали годы, когда на сердце было легче, успевал и по два раза. Запомнить всё хотел, да поглубже. Есть ли уже Надз[емное], как бы хотелось увидеть».

Борис Николаевич напряжённо, планомерно и с большой любовью изучал книги Живой Этики. Уже в первом письме 1936 г. он чётко и определённо говорит о своей заветной цели — я «так занят мыслью, как достичь того полностью, без колебаний, чтобы Ж[ивая] Этика стала частью существа; всё бы его наполнила. Уже понял, что не в словах, умилении и восторге, нет, а в преломлении каждого дня и всей жизни — служение Высшему. И когда Ж[ивая] Этика становится частью всей сущности нашей, тогда понято Уч[ение]» (2.06.1936 г.). Итак, не теоретическое, отвлечённое знание искал Борис Николаевич, а ставил цель подлинного внутреннего преображения, когда Высшее и Духовное воплощается в естественном, гармоничном единстве мысли и практики, слова и дела.

Помимо чтения Борис Николаевич с сотрудниками составляли тематические подборки. Так, он писал Елене Ивановне: «Вот Вы говорили М[эри] Н[иколаевне] Варфоломеевой о качествах, а мы, и я рад, что почувствовал Ваше желание, давно уже до этого, сделали это. И о терпении, и о страхе, о любви не забыли» (14.05.1950 г.).

⁷ Спирина Н.Д. «Просто распускаются цветы...» // Полное собрание трудов. Т. 1. Новосибирск: Рассазия, 2007. С. 339.

⁸ Имеется в виду наступившая эпоха Водолея (Аквариуса).

У Бориса Николаевича существовал ещё один заветный мотив к углублённому освоению Учения. В письмах Елены Ивановны неоднократно звучала мысль о необходимости переезда русских единомышленников из-за рубежа на Родину, когда к тому сложатся подходящие условия. Она утверждала возможность личной встречи с Абрамовыми в России. Мечта о такой встрече стала для Бориса Николаевича необычайно вдохновляющим стимулом, магнитным вектором жизни. С Ниной Ивановной они много говорили об этой встрече, представляли её, думали о том, чем могут быть полезными для Рерихов и для воплощения идей Учения в жизни. Удивляет, насколько самоотверженно, искренне и широко готов был помогать и, главное, сумел бы помочь Борис Николаевич — от разнообразных хозяйственных дел до глубоко бережной и сосредоточенной работы по упорядочиванию Записей Елены Ивановны последних лет.

Так, он очень переживал, что в конце 1954 г. Елена Ивановна вынуждена была прервать свои текущие занятия и участвовать в ремонте «термков» — так называли свой дом в Калимпонге, на севере Индии, Елена Ивановна и Юрий Николаевич. В ответном январском письме Борис Николаевич сожалел, не скрывая сердечных эмоций: «Очень огорчился Вашим ремонтом. Дело Ваших сыновей: одного — писать научные книги, другого — картины. А уж за ремонт-то мог бы и я присмотреть. И отопление мог бы поправить, если центрально[е], краны, вёдра, ванны починить, запаять, что надо, кастрюли полудить, даже чайник или ведро сделать. Знаю немного слесарное дело. И вещи бы перенести помог. А вот Вам самой пришлось за всем смотреть. Очень, очень огорчился, что моё дело пришлось не мне делать. Но, видно, такова уж судьба моя горькая, что любимому человеку не дано послужить и позаботиться о нём. Да и Святославу Николаевичу мог бы помочь при перегонке масла и все приспособления для опытов сделал бы своими руками. И это могу: опыт большой есть. И отстойники бы сделал; сами бы масло на ходу отделяли, если он гонит его паром. Он бы только посматривал да распоряжался. На будущее скажите ему об этом» (12.01.1955 г.). Из этого письма мы видим, каким рукодельным и мастеровым был Борис Николаевич. Известно, что он несколько лет работал в химических лабораториях КВЖД и вполне компетентно мог бы помогать Святославу Николаевичу в переработке сырья с его масленичных плантаций в Бангалоре.

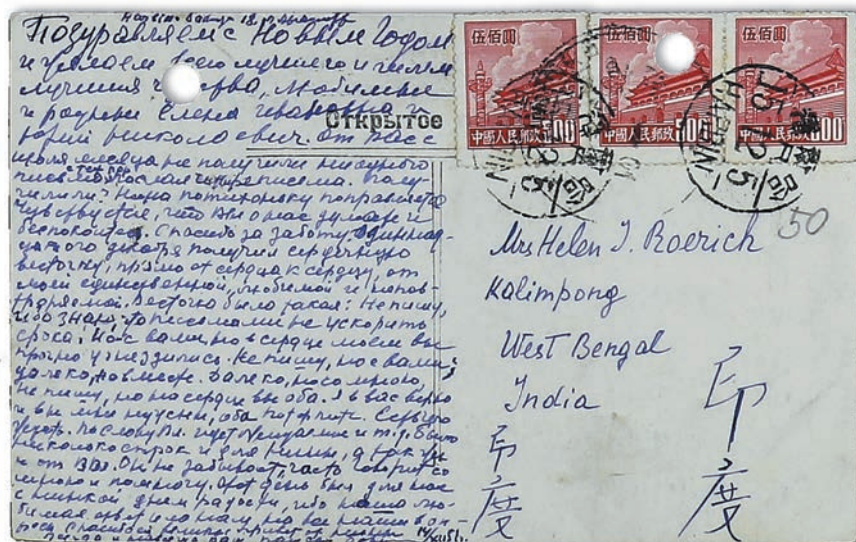

В письмах разных лет Борис Николаевич заботливо и настойчиво повторял: «Когда буду около Вас, Вы будете делать только то, что, кроме Вас, никто сделать не сможет» (15.02.1954 г.). «Думаю лишь о том, как бы, когда придёт время, сделать всё, что ожидается от сына. В этом желании и устремлении нет, не было и не будет ни сомнений, ни колебаний, ни уклонений» (29.06.1953 г.). «Мне иногда очень бывает обидно, что Вам в Ваши годы приходится всё делать самой. Мечтаю о том, что, когда встретимся, Вы будете делать только то, что, кроме Вас, никто сделать не может. Вы будете только говорить, а всё будет делаться теми, кто Вас любит. Не может Ваша энергия тратиться на механическую работу, которая Вас так утомляет. Думал об этом, ибо строение Вашего организма требует очень бережного к нему отношения. Именно дух Ваших желаний будет исполняться, но не буква, и это избавит Вас от лишних усилий» (25.05.1955 г.).

Вместе с тем Елена Ивановна, зная о глубоком интересе Бориса Николаевича к Учению, его познаниях и духовных стремлениях, неоднократно писала и крепко надеялась на его помощь в другой важной области — систематизации Сокровенных Записей, ещё не вошедших в книги Учения. В ноябре 1952 г. она определённо писала: «Сын мой будет мне очень нужен. Сын, который посвятит всё своё время именно работе В[еликого] Вл[адыки] по приведению в порядок и систему всех

моих записей и по рекордированию нигде не записанных, замечательных происшествий, явлений и всего необычного, накопившегося за нашу долгую жизнь» (6.11.1952 г.)⁹. «Также и по собиранию материалов о нашем Светлом Гуру» (18.07.1952 г.)¹⁰.

Каждое упоминание и тем более очередное подтверждение возможной будущей встречи в России

приносило Абрамовым несказанную радость. «Спасибо Вам, — отвечал Борис Николаевич, — и за то, что о встрече опять упомянули, ведь это мне как бальзам живительный. Когда трудно, я всегда начинаю думать о нашей будущей встрече, в которой для меня заключается всё. Уже не мыслю свою жизнь без этого и думаю лишь о том, чтобы приготовить к этому и одежду себе соответствующую» (25.02.1951 г.). В других письмах: «...встреча неотменна. Вот о ней-то и думаем и на ней строим весь уклад нашей личной жизни и в зависимости от неё» (14.06.1952 г.); «Вы пишете о встрече. Это так радостно. Не мыслю без неё будущего. (...) Когда будет встреча, на сына Вы можете рассчитывать полностью и всецело, т.е. всё его время будет отдано Вам» (14.07.1954 г.). Когда же приходила весть об откладывании срока встречи, Борис Николаевич искренне сожалел: «Годом ожидания огорчён чрезмерно, ибо на год меньше будет и встреча» (07.10.1952 г.); «Чем больше продвигается время, тем короче будет период встречи» (2.03.1955 г.).

Не случайно в одном из писем звучит забота о том, чтобы к встрече приготовить «одежду себе соответствующую». Ведь речь идёт прежде всего об «одеянии духа», о тонкой настроенности сознания, внутренней готовности к самоотрешению и полному преданию себя задачам духовного служения.

С первых писем 1950 г. Борис Николаевич пишет о сознательной работе над собой именно в свете будущей встречи и сотрудничества с Рерихами. Он стремится выработать в себе ещё большее созвучие с идеями Учения Живой Этики, ещё более глубокое понимание Основ Жизни. Он снова перечитывает Учение, два тома Писем Е.И. Рерих, вышедших под

её редакцией в 1940 г. в Риге. Борис Николаевич пишет: «К встрече перечитываю письма Матери в красных обложках и всё любимое. Ведь каждая строчка сближает. Хочу, чтобы сознания стали как одно» (30.07.1950 г.). «Помните слова Вл[адыки] "станьте ближе, ещё ближе...". Вот и хочу встать к Вам ближе, так близко, чтобы сердца стали как одно, и слилось сознание. И я просыпаюсь с мыслью о Вас и приветом и, засыпая, думаю хоть во сне увидеть Вас и побыть с Вами» (29.06.1950 г.); «Только и думаю о том, что ещё должен я сделать, чтобы стать ещё ближе, как можно ближе» (25.12.1950 г.). Уже в майском письме 1950 г. Борис Николаевич просит Елену

Ивановну о разрешении называть её *мамой* — очень значимым для него, драгоценным словом. Она принимает такое обращение и ответно пишет: «мой сын Борис» (26.09.1950 г.).

В тех же летних письмах 1950 г. Борис Николаевич подчёркивает, как неизмеримо углубилось для него понимание и, главное, прочувствование *любви*. Это уже не теоретическое знание, а живой источник сил и творческого вдохновения. «Теперь я понял, что такое любовь, понял, что это — всё, что она сильнее всего, что это кратчайший путь, что выше нет ничего и цель — только через неё и ею. Она выше всех качеств. Вот и храню это чувство, и поливаю цветы каждый день и с заботой. Хочу, чтобы этот огонь сердца смёл всё ненужное и мешающее. Хочу этого во имя того, чтобы помогать Вам долго, чтобы иметь на это право и быть, если это мыслимо, около Вас. По моему разумению, быть "около" — это значит сделаться незаменимым, это значит трудиться и трудиться, и после целого дня напряжённой любимой работы увидеть Вас, поцеловать Вашу руку и хоть бы две-три минутки посмотреть на Вас. Ведь прожил полвека, а Любимого Нашего [Николая Константиновича] видел считанные часы, и это за всю жизнь; как же дорого и значимо каждое мгновение встречи. Вот болела Нинка [Н.И. Абрамова], и трудно нам было очень, но мы многое поняли, поняли, как надо быть бережным к близким и любимым, ибо этой бережностью вокруг не было, и поняли, как бережно и заботливо

⁹ Рерих Е.И. Письма. Т. 9. М., 2009. С. 224.

¹⁰ Там же. С. 188. Гуру — так называли Николая Константиновича Рериха его ученики.

нужно даже думать, когда с Вами. И я готов платить и платить ещё и ещё [имеется в виду: испытаниями и трудностями в жизни], лишь бы это дало мне возможность не только не отяготить Вас при встрече, но и быть полезным. Вы поймёте, родная, то, что хочу сказать... Думаю не о "сладких мечтах" и "орешках в сахаре", а о том, что, когда придёт время, быть около, помочь, оберечь, облегчить Ваши трудности, по мере сил и разумения» (30.07.1950 г.).

Духовный путь Бориса Николаевича, — это, несомненно, путь Бхакти-йога, путь любви и безграничной преданности. В его письмах мы почти не находим интеллектуальных вопросов, касающихся различных тем Учения. Это не значит, что их не было у Бориса Николаевича, уже столь долго и серьёзно изучавшего Учение, начиная с книг Е.П. Блаватской ещё в 1920-х годах. В нескольких письмах он говорит: «Елена Ивановна, не задаю Вам вопросов не потому, что их нет, а потому что их так много, что просто не осмеливаюсь Вас тревожить, потом спрошу. Я их помню все» (14.05.1950 г.); «Ужасно мне трудно писать Вам, и я в отчаянии из-за невозможности вместить в лист бумаги тысячи назревших вопросов. Так нужно повидаться с Вами» (25.02.1951 г.); «У меня тысячи вопросов, но ими не тревожу. С меня довольно даже того, что кто-то, единственный, может на все на них ответить. Я не задаю их, жду» (7.10.1952 г.).

После того как Елена Ивановна ответила на ряд вопросов Бориса Николаевича, он искренне ей написал: «Спасибо Вам, что Вы ответили на мой вопрос относительно Сатурна и т.д., но, к сожалению, у меня в связи с этим возникло ещё больше вопросов, которым не вижу конца. Потому от вопросов воздержусь, насколько хватит сил. (...) Мне до того надо Вас видеть и поговорить, что и сказать не могу. Именно поговорить надо, на вопросах невозможно

остановиться, ибо их слишком много» (15.02.1954 г.). И даже задав вопросы, Борис Николаевич готов был отложить их на неопределённое время, поскольку чувствовал, что Елена Ивановна может прибаливать. И далее писал: «...Вы, пожалуйста, не затрудняйте себя ответом на эти вопросы, они могут подождать

до встречи. Не космогония самое ценное для меня в Вашем письме и письмах, но слова: "Ояви им Мою за-

боту о них". Ибо при этом условии и космогония придёт, а без них ничего не надо. К чему без Него знание и вообще что бы то ни было. Очень благодарю Вас за любовь и за ласку. Её-то нам и нужно больше всего» (15.02.1954 г.); «Пожалуйста, если Вы чувствуете себя неважно, не отвечайте на мои вопросы в тех письмах. Подожду до встречи» (30.03.1955 г.).

Но вот что удивительно: Елена Ивановна, доверяя Абрамовым и желая поделиться с ними сокровищами Мудрости, часто сама подробно освещала сложные

вопросы, касающиеся как мироздания, так и внутренней природы человека. Она знала, что всё это найдёт отклик и понимание в их сознании. В ноябре 1953 г. она прислала им большой фрагмент своих уникальных Записей последних лет, которыми делилась в таком объёме только с ближайшими сотрудниками З.Г. и Д. Фосдиками. Так путь Бхакти естественным образом становится и путём Джнани, т.е. познания и расширения сознания. Сама Е.И. Рерих отмечала в письме к Е.П. Инге: «Родные, любите, любите и любите. Не устаю повторять это всем моим близким. Сама я, конечно, избрала путь Бхакти, но продвижение по этому пути уявилося путём Джнани. Знание Вел[икого] Уч[ителя] становится доступным, как Сказано: "Библиотека Беспредельности становится достоянием нашим, когда сознание сливается с Сознанием Высшим". Осознайте, родные, прочувствуйте сердцем чудесное Единение в Любви и Служении Благу!» (28.04.1951 г.)¹¹. В связи с этим вспоминаются глубокие строки из книги «Агни Йога»: «Какой мудрец знания не будет владыкою любви?» (§ 28).

Как мы знаем, Борис Николаевич много лет преподавал английский язык. Хорошее владение языком позволило ему заниматься переводческой деятельностью. Вместе с Екатериной Петровной Инге, членом старшего «Содружества», они перевели книгу Е.П. Блаватской «Разоблачённая Изиды»¹² на русский язык. Первый том переводила Е.П. Инге, а второй — Б.Н. Абрамов. К сожалению, до возобновления переписки Елена Ивановна не знала о сделанном ими переводе, наличие которого её порадовало. В письме от 25.05.1952 г. она передала Борису Николаевичу просьбу Духовного Учителя о переводе второго тома своих «Писем» на английский язык, именно второго, так как первый том уже завершала переводить В.Л. Дутко. Борис Николаевич был очень рад этой задаче и с 7 июня с присущей ему самоотверженностью начал активно работать над переводом «Писем». Этот труд ещё больше способствовал сосредоточению его мыслей вокруг облика Елены Ивановны и более глубокому прочувствованию идей Учения.

Почти в каждом письме Борис Николаевич сообщал, сколько ему удалось перевести. Дело продвигалось не так быстро в связи с его напряжённой работой в Харбинском политехническом институте, но он старался выкраивать время и каждый свободный час посвящать переводу. Елене Ивановне даже пришлось приостанавливать Бориса Николаевича из опасения, что он переутомится. В письме от 25 мая 1955 г. Борис

Н.К. Рерих. САМ ВЫШЕЛ. 1922

Николаевич наконец радостно известил о завершении перевода «Писем». Рукопись была аккуратно перепечатана на машинке его ученицами О.С. Кулинич и Н.Д. Спириной¹³. Таким образом, перевод 2-го тома занял у него ровно три года.

Чуть ранее Елена Ивановна успела лично просмотреть и отправить в Нью-Йорк З.Г. Фосдик перевод 1-го тома «Писем», который и вышел в свет в 1954 г. В 1955 г. самочувствие Елены Ивановны стало резко ухудшаться, и она почти прекратила переписку. Последнее письмо, отосланное ею Абрамовым, было от 29 апреля; больше писем от неё они не получали. Поэтому мы не знаем реакции Елены Ивановны на окончание перевода Борисом Николаевичем.

Однако ранее, в июле 1954 г., Елена Ивановна передала В.Л. Дутко благодарность Великого Учителя за прекрасный перевод 1-го тома и пожелание напряжённо продолжить работу над следующими письмами. При этом она отметила: «Яро я не ожидала

¹¹ Рерих Е.И. Письма. Т. 9. С. 38 – 39.

¹² Перевод был начат ещё до Второй мировой войны (см. письмо Е.И. Рерих от 21.12.1952 г.).

¹³ Обе ученицы, Н.Д. Спирина и О.С. Кулинич, помогли перепечатать как том «Писем» на английской печатной машинке, так и второй том «Разоблачённой Изиды» на русской машинке (см. письма Л.Ф. Страва к Е.И. Рерих от 25.10.1953 г., 14.04.1954 г.).

такого Вам Указания» (13.07.1954 г.)¹⁴. Второй том в переводе В.Л. Дутко вышел только в 1967 г., т.е. 12 лет спустя после завершения этого труда Борисом Николаевичем. Как сложилась дальнейшая судьба переводов Б.Н. Абрамова — неизвестно.

Ещё одна важная и интересная тема писем — это необыкновенный рост интереса к искусству и самостоятельного творчества, переживавшийся как самим Борисом Николаевичем, так и его ученицами. Особые волны вдохновения Б.Н. Абрамов стал ощущать с начала 1949 г. Он писал, что, хотя в Харбине только в это время узнали об уходе из земной жизни Н.К. Рериха и тяжело восприняли эту утрату, облик Гуру был именно тогда необыкновенно близок ему: «В прошлом году, в течение первой половины, у меня был, несмотря на всю тягость ухода нашего Любимого, какой-то особый подъём, и он — Отец был так близок тогда, я написал несколько вещей, ему посвящённых» (14.05.1950 г.). Одно из произведений, о которых упоминает Борис Николаевич, — прозаическая миниатюра «Любовь-победительница». Мы знакомы с ней по публикации в книге «Устремлённое сердце»¹⁵. В письме к Елене Ивановне от 14 мая 1950 г. эта миниатюра приводится полностью. И теперь мы знаем, что она была написана в первой половине 1949 г.

Из писем следует, что Борис Николаевич уже давно писал стихотворения — скорее всего, с середины 1930-х гг. Он неоднократно ссылается на «давнюю» (т.е. ещё в первый период переписки) присылку Елене Ивановне своих поэтических произведений (он упоминает «Замок чудес», «Ёлочку» (28.06.1951 г.), «Кавказ, Алтай и Гималаи...» (1951 г.)). В письмах 1950-х гг. приводятся четыре стихотворения. Одно из них содержится в письме, особенно сильно пострадавшем в результате наводнения (14.05.1950 г.), поэтому расшифровать его было очень сложно и несколько слов восстановить не удалось. Второе четверостишие посвящено Елене Ивановне с выражением благодарности за письма (5.05.1950 г., 30.07.1950 г.). Третье стихотво-

рение — «Нитью сердец...» — уже известно по публикации в журнале «Культура и время» (2008. № 2). Четвёртое Борис Николаевич определяет как «гимн». Он вошёл в § 600 «Граней Агни Йоги» от 4.12.1953 г.

Приведём два первых стихотворения. Можно смело сказать, что мы с вами являемся их первыми читателями. Первое посвящено Духовному Учителю.

Хочу!

Забыть себя и победить слиянием сердец,
И, протянув от сердца нить, увидеть наконец
Того, о Ком живёт мечта, Кем мысли все полны,
В Ком воплотилась Красота и явью стали сны.
Достичь и, слившись сердцем с Ним,

в лучах Его любви

Помочь посильно и другим подняться от земли
И, мыслью пламенной творя, увидеть поскорей,
Как вспыхнет [новая заря для] счастья всех людей.

Матери:

Любимая, близкая, светлая,
За ласку Твою бесконечную,
За тёплое слово, приветное,
Спасибо большое, сердечное!..

¹⁴ Рерих Е.И. Письма. Т. 9. С. 426.

¹⁵ Абрамов Б.Н. Устремлённое сердце: Сб. Новосибирск: Россазия, 2012. С. 15.

Такая область творчества, как сочинение музыки, была для Бориса Николаевича совершенно новой. Он не имел музыкального образования. Однако вся первая половина 1950-х гг. прошла именно под знаком музыки. В сентябрьском письме 1950 г. Борис Николаевич, удивляясь сам себе, рассказал о способе сочинительства и роли в этом своей ученицы: «Помните картину нашего Любимого [Н.К. Рериха] "Сам Вышел". Я очень её люблю¹⁶. Сочинил на неё слова, ещё давно, а теперь музыку к ней. Дочка [Ольга Кулинич]¹⁷ помогла облечь мою мелодию в соответствующую форму. Аккомпанемент получился хороший. Она, как музыкантша, говорит, что получилось нечто очень серьёзное, почти классическое. Она же и пела её. А потом я дал ещё две вещи, одну в свете оперной арии, а другую в форме, подходящей под общее название "героики". Больше всех я поражаюсь сам, что на старости лет стал сочинять недурные муз[ыкальные] вещи, не имея никакого муз[ыкального] образования. Дочка помогает мне их оформлять и записывает их. Следуя моему примеру, она тоже сочинила уже несколько вещичек, и вокальных и без пения. Сперва они были простенькие, в стиле романсов, но с каждым разом становятся глубже и серьёзнее. И невольно она, и Ната [Наталья Спирина]¹⁸, и ребёнок (Оля) [Ольга Бузанова]¹⁹ тоже сочиняют» (20.09.1950 г.).

Через 9 месяцев Борис Николаевич вновь отмечал: «Мы теперь, т.е. Ваши близкие, пишем и стихи, и музыку сочиняем и вообще полны желанием что-то сделать в области искусства. Это желание очень сильно. Я никогда ничего не сочинял. И вдруг у меня родилось несколько очень славных мелодий к словам, которые когда-то посылал Вам. Помните? "Замок чудес", "Ёлочка" и т.д.» (28.06.1951 г.). «Помните, у Вас, среди прочих стихов, были стихи: "Кавказ, Алтай и Гималаи..." Сочинил сам на них музыку и ещё на двенадцать других. Музыка к указанным выше стихам получилась величественная и торжественная. Сам себе не верю. На старости лет композитором стал. Я даю голую мелодию, а дочка облачает её плотью на пианино в очень красивую форму с вариациями, богатую и яркую, и сама же поёт. Начала учиться петь по моей просьбе. (...) Мои музыкальные вещи явились для меня полнейшей неожиданностью. Захватила меня и проза. Ну, тут чувствую себя как рыба в воде. Чувствуется во всём этом помощь Вл[адыки]. Да и Сказано было много мне о творчестве. Плывём

на приливе творчества» (1951 г.). В 1954 г. Борис Николаевич писал, что музыкальное творчество «времени... требует много, т.к. у меня пианино нет, и мне приходится запоминать всю мелодию наизусть. Мотивы у меня рождаются на свои собственные стихи, иногда на Натины» (15.02.1954 г.). Почти при каждом упоминании творческих достижений Борис Николаевич писал о своём сильном желании, чтобы его мелодии когда-нибудь послушала Елена Ивановна: «И мне так хочется, хочется, чтобы Вы их услышали» (30.11.1952 г.).

В письмах Борис Николаевич также рассказывал о большом влечении к занятиям живописью, особенно масляными красками. Впервые такое желание возникло у него в 1941 г. Не имея художественного образования, он стал самостоятельно учиться рисовать акварелью. Он писал: «Образы и картины откуда-то массой возникали в сознании. Образы сильные, прекрасные, захватывающие. А технически передать было так трудно. Среди рисунков есть три. Один посвящён В[еликому] Вл[адыке], другой Матери [Е.И. Рерих] и третий Отцу [Н.К. Рериху]. И вот мечтаю, что придёт время и нарисую их маслом. Сейчас невозможно, нет красок. Чувствую, что сумею, хотя никогда и не рисовал маслом. Если же не выйдет, то, может быть, Св[ятослав] Н[иколаевич] поможет, сюжеты мне кажутся такими особенными. Когда близкие смотрят на мою неумелую работу, то, несмотря на это, не могут оторваться. С любовью рисовал...» (14.05.1950 г.). Борис Николаевич просит извинения, что сам себя похвалил, но в письмах чувствуется, насколько эта область искусства ему была особенно близка и искренне увлекала. «Ужасно хочется рисовать и именно маслом. Акварелью не хочется, т.к. нельзя ошибаться. Давно уже мечтаю написать хоть две-три картины, хоть маленькие. Никогда не рисовал, а чувствую, что могу. Эх! Если бы мне школу!» — сожалел он (29.06.1953 г.).

Еженедельные занятия с духовными ученицами приносили свои творческие результаты. Часто встреча проходила в форме концерта, когда девушки показывали свои последние творения — это могли быть рисунки, стихи, рассказы, сказки, музыкальные, в том числе вокальные, произведения. В письмах к Елене Ивановне Борис Николаевич кратко описывал характер каждой из учениц, их жизнь и стремления. Было послано несколько фотографий девушек. Борис Николаевич пересылал стихотворения Н.Д. Спириной, О.А. Копецкой. Переписанный рукой Н.И. Абрамовой, был послан сказ «Медведь» Наталии Дмитриевны. Борис Николаевич старался словесно передать настроение музыкальных произведений своих учениц.

¹⁶ См. в письме от 12.09.1952 г.: «Это моя любимая картина».

¹⁷ Ольга Стефановна Кулинич (в замуж. Коренева, ок. 1921 – 2011). В 16 лет она осталась без матери.

¹⁸ Наталья Дмитриевна Спирина (1911 – 2004).

¹⁹ Ольга Адриановна Копецкая (урожд. Бузанова, 1924 – 1999).

Особенно успешно шло творческое развитие старшей из учениц — Н.Д. Спириной. Её выделяла и Елена Ивановна. Борис Николаевич несколько раз подтверждал: «Относительно Нат[алии] Дм[итриевны] могу Вас порадовать: как Вы о ней говорили, так и получилось, и её новая способность растёт прямо на глазах. Есть чем Вас порадовать. Замечательно у неё получается. Ходит счастливая, с переполненным сердцем и понимает всю серьёзность своего счастья. Не отстаю от неё и я, очень не отстаю, и уже перестал удивляться. Многим мог бы порадовать Вас...» (25.02 [04].1951 г.)²⁰

При оценке творческих работ, как своих, так и других людей, Борис Николаевич обращал особое внимание на своеобразие, новизну мысли, её духовную утончённость, а также на оригинальность формы, её внутреннюю ритмичность и музыкальность. «В этих вещах и у ней [Н.Д. Спириной], и в себе самом меня поражает какой-то особенный ритм и музыкальная тональность самих вещей и их оформление. Видимо, оригинальность и неповторяемость, и вечная новизна, и неисчерпаемость является свойством Луча. Ведь это уже область искусства» (26.09.1953 г.). Речь здесь идёт не только о музыкальных произведениях, но и о словесных и живописных.

Именно в такой возвышенной атмосфере — при особенном углублении в тексты Учения, перевод Писем Елены Ивановны, в ожидании заветной встречи и сотрудничества с Рерихами, в подъёме и расширении сфер творческого проявления — стала усиленно нарастать и работа над сокровенными нравственно-философскими Записями мыслей Духовного Учителя²¹. В конце декабря 1950 г. Борис Николаевич писал, что «за последние четыре недели это состояние моё особенно усилилось» и он имеет «нечто очень похожее на Л[исты] С[ада] [Мории], равное по величине

половине их. Необычайно интересно замечать, как жизнь становится сказкой» (25.12.1950 г.). Итак, к началу 1951 г. Записей было относительно немного, но объём их с каждым днём увеличивался. Борис Николаевич опасался затруднять Елену Ивановну длинными письмами и своими записями. В нём чувствуются некоторые сомнения и неуверенность в себе. В течение 1950 г. он посылает всего несколько небольших фраз: «Двадцатого июня слышал Слова: "В белых одеждах придите ко Мне". И ещё: "А ты следи за собой и помни, Люблю тебя, и Луч везде с тобой. У самого Сердца В[ладыки] идёт поучение жизни"». И тут же спрашивает: «А может, ошибся?» (15.10.1950 г.). «Сегодня утром слышал Слова: "Любовью восходим"» (30.10.1950 г.)²².

Четвёртого декабря 1950 г. пришло первое в течение 2-го периода переписки подтверждение Еленой Ивановной того, что Источник Записей Бориса Николаевича самый высокий: «Родной, слушай Слова Посылаемые и не допускай и тени сомнения. В[еликий] Вл[адыка] ближе близкого и Единый и Сокровенный Источник Вечной Любви и Красоты Необразимой»²³. Эти слова, конечно, дали Борису Николаевичу прилив сил и вдохновения. Однако он не переставал перепроверять себя и теперь часто посылал Елене Ивановне фрагменты Записей. Поскольку темы Записей расширялись и часто были необычны (например, природа света и космических лучей, простота великих Законов Жизни, будущее человечества и т.д.), Борис Николаевич стремился уточнить у Елены Ивановны, насколько верно он слышит и записывает. В дошедших до нас письмах он приводит более 50 фрагментов Записей. Все они опубликованы в «Гранях Агни Йоги» (начиная с 1951 г.).

²² Мы можем выделить как минимум два предшествующих этапа в развитии способности Б.Н. Абрамова к ведению Записей. Начало одного из них отмечает сам Великий Учитель и относит его к 1940 г.: «Ведь несколько лет потребовалось на то, чтобы от отдельных слов и фраз перейти к Записям стройным и длинным, размеры которых всё время увеличиваются. *Ведь прошло четырнадцать лет с первой Записи*, когда Сказал: "А ты следи за собой. Хочу больше работать вместе, если очистится сознание". Сколько трудов и усилий было приложено к тому, чтобы сотрудничество состоялось» (Грани Агни Йоги. 1954. 189 (Новосибирск, 2017). Курсив — Н.Б.).

В этой же цитате останавливает внимание фраза: «Хочу *больше* работать вместе...». Следовательно, начальный этап сотрудничества сложился ранее. Первые Записи Б.Н. Абрамов посылал Е.И. Рерих, вероятно, ещё до января 1940 г. Это подтверждает письмо Е.И. Рерих к Е.П. Инге от 12 января 1940 г., где она пишет: «Очень прошу Вас, дорогая Е.П., передать Б.Н., чтобы он *продолжал* записывать все свои духовные переживания и всякие ощущения в связи с событиями. Также, *если услышанное им внутренним или духовным ухом* отвечает добру, пусть доверяет, ибо добро есть единое мерило во всём. Очень люблю его письма и жалею, что столько затруднений с почтовыми сообщениями» (курсив — Н.Б.). Н.Д. Спирина также пишет в воспоминаниях: «Борис Николаевич начал записывать с 1930-х годов» (Полное собрание трудов. Т. 5. Новосибирск, 2014. С. 160). Значит, начальный этап развития духовной способности Б.Н. Абрамова можно отнести к 1930-м годам.

²³ Рерих Е.И. Письма. Т. 8. М., 2008. С. 448.

²⁰ Ещё о Н.Д. Спириной из писем Б.Н. Абрамова: «Ната уже может отметить девятилетие Учения. Недавно писала одну вещь и говорит: знаете, мне сейчас так легко писать, тысячи мыслей слетаются ко мне, как мошки на огонь, еле успеваю их осознать, и мысли-то интересные. Много бы ещё мог Вам рассказать, да вот места не хватает, мало» (25.12.1950 г.); «Ваши слова о Нате подтверждают: её чуткость увеличивается явно» (28.07.1953 г.); «Ната после последних слов, которые были написаны о ней Матерью, яро подтвердила Сказанное, и я был очень доволен очередным проявлением её углубившейся чуткости и утончённости. Луч чувствуется уже явно в углублённости, разнообразии и своеобразии её творчества» (26.09.1953 г.).

²¹ О накале своей духовной жизни Б.Н. Абрамов ярко пишет в январском письме 1951 г.: «Вот Вы писали о творческих порывах (4/XII), о восторгах, о Словах — и всё, что Вы тогда написали, помните?, всё это стало яркой, осязаемой явью, и если бы я стал делиться с Вами всем тем, что имею теперь и что говорит Вл[адыка], то и десяти страниц не хватило бы, и если пишу обычно, то что же делать, если необычность эта вошла в сердце как действительность жизни. Усиленные десятикратно те чувствования и переживания моего сердца, о которых писал это время, и вот тогда будете иметь представление о моей теперешней душевной жизни».

На один из фрагментов о космических лучах Елена Ивановна ответила развёрнутым пояснением и существенным расширением знаний о происхождении планет, генезисе лучей и их сложной структуре²⁴. Борис Николаевич был вновь поражён глубиной познаний Елены Ивановны и выразил ей искреннюю признательность за внимание и ответы.

Поощряемый Еленой Ивановной к систематическому продолжению Записей, Борис Николаевич к концу 1951 г. (письмо от 31.12.1951 г.) и с началом 1952 г. отмечает возрастающий объём их и то, что ему очень хорошо удаётся всё запоминать и записывать. «В[еликий] Вл[адыка] и Его интересы занимают всё моё сердце и значительную часть мыслей, и этим наполнена вся жизнь, да при том так, как этого никогда не было раньше. ...И я запоминаю всё очень хорошо. Когда встретимся, есть чем Вас порадовать» (7.03.1952 г.); «...И уже не фразы, а целая поэма сердца получается» (14.06.1952 г.).

«...Глядя на любимый Лик, чувствую, как целый поток мыслей вливается через сердце, и уже не могу отличить, где своё, где не моё. Стараюсь не потерять ни одной. И они, и форма их выражения очень своеобразны. И лишь по-прежнему боюсь отсебятины; кому она нужна. Если бы Мама была около, она объяснила бы и сказала, как утверждала и ранее во всём, что было непонятно. Но я установил ритм, и он необычайно плодоносен. Я уже делился с Вами этой плодоносностью. Но нужно утверждение близкого сердца. И если можно, очень хотелось бы знать, но через Вас, а не через себя, как относится к этим трудам моим В[еликий] Вл[адыка]» (7.12.1952 г.)

«...По его необычности содержания можно было отличать своё от не своего. Своё собственное обычно мне смотреть-то неинтересно, а тут как раз наоборот, словно не я всё это делал» (11.01.1953 г.)

«Просыпаюсь около пяти и тотчас же всё внимание своё отдаю мыслям любимым и о любимых, и мысли бывают всегда новы и плодоносны. Это моя пища. Также и вечером уделяю думам своим час-два. И никогда сердце не остаётся без ответа. Сердце живёт своей внутренней жизнью, насыщаясь и питаясь по нитям любви. Раньше я никогда не думал о том, какая это сила любовь, и о том, что это путь кратчайший к В[еликому] Сердцу. И как всё просто. Любите, остальное приложится вам. Поэтому и люблю мою Единственную и Неповторяемую, и хочу Ей быть ближе близкого. Эти чувства и мысли помогают смотреть в будущее. Ими живу» (февраль 1954 г.).

Почти каждый раз, когда Борис Николаевич пишет о своей работе над Записями, он просит отзыва Елены Ивановны и подчёркивает, что она единственная, кто знает и понимает: «...мне очень важно иметь утверждение в правильности осознанного. Это мне даёт силу и уверенность для нового» (26.05.1953 г.). «А мыслями так бы хотелось поделиться с моей Единственной, Любимой и Неповторяемой. Лишь Она одна поймёт и оценит, и скажет своё нужное слово. Ведь, кроме Неё, не к кому больше и обратиться» (15.05.1954 г.). «Хотел бы побыть с Вами и обо всём поговорить, ибо нужно подтверждение того, что мысли не являются отсебятиной. Так бы хотелось спросить В[лады]ку об этом. Родная, любимая, спросите. Ибо велик труд затрачиваемый. Знаю, Вы уже об этом писали и говорили, но от времени до времени нужно утверждение» (15.11.1954 г.). «...Никогда, никогда не утомлюсь слышанием о том, что любите, хотя бы повторяли Вы тысячу раз. Так же и с утверждением меня в мыслях моих от В[лады]ки. И я сам поражаюсь порой их глубине, неожиданности, их обилию и своеобразием, ибо нет им конца. Но всё же Ваше утверждение нужно, и Вы единственная на всей земле, кто может это сделать» (12.01.1955 г.).

Как известно, письма Елены Ивановны содержат неоднократные подтверждения дара Бориса Николаевича и мысли, укрепляющие его на избранном пути. Благодаря такой духовной поддержке он продолжал каждодневную работу над Записями. К октябрю 1955 г., то есть к моменту ухода из земной жизни Елены Ивановны, уже было собрано несколько томов Записей (в настоящее время они изданы в восьми книгах).

В марте 1955 г. Борис Николаевич отмечал: «Мысли новые всё время наполняют сознание, и только удивляешься их постоянной новизне и своеобразием. Неужели всё это будет когда-то нужно? Сохраню всё. Вы меня трижды утверждали в правильности моих осознаний, и это придаёт уверенности» (30.03.1955 г.).

Если обратиться к содержанию фрагментов Записей, которые Борис Николаевич посылал в Калимпонг, то мы обнаружим, что бо́льшая их часть посвящена Елене Ивановне Рерих. Это совершенно не случайно. Глубокое духовное родство, безграничное доверие и подлинная любовь, которые почувствовал Борис Николаевич к Елене Ивановне после первого же её письма в 1936 г., удивительны и похожи на чудо. Учение Живой Этики, утверждающее закон перевоплощения и множественность наших земных и надземных существований, говорит о многих встречах духовно близких людей в разных жизнях. И такие бывшие встречи явно чувствовал Борис Николаевич, писал

²⁴ См.: Грани Агни Йоги. 1953. 520 (окт. 22) и письмо Е.И. Рерих от 17.11.1953 г.

о них, а после получил подтверждение от Духовного Учителя и от Елены Ивановны.

Подъём творческого вдохновения, нарастание объёма Записей способствовали тонкому созвучию и сердечному прочувствованию Облика Духовного Учителя и самих Рерихов. Борис Николаевич отмечал: «И чем ближе становится мне В[еликий] Вл[адыка], тем ближе становитесь Вы и растёт облик нашего Любимого [Н.К. Рериха]» (29.06.1950 г.). В октябрьском письме 1950 г. Борис Николаевич уже определённо пишет: «Чем объяснить (сказать не сумею), но я знаю, я чувствую в Вас эту непреходящую совершенную красоту, которую можно созерцать и преклоняться перед которой можно в благоговейном священном восторге. Помните, В[еликий] Вл[адыка] Сказал, что в образе Суламифи явлен символ нечеловеческой красоты и правды²⁵, и вот, сквозь цепи столетий, мне чудится прекрасное лицо, непреходящее веками, такое далёкое и такое близкое. Мама! Родная моя, единственная моя, если бы я мог, какую величественную поэму, посвящённую Вам, написал бы я, чтобы запечатлеть то, чем переполнена чаша...» И здесь же добавляет: «Хочу в будущем написать жизнеописание Матери и трудов её» (15.10.1950 г.).

Стремление к написанию книги о Матери Борис Николаевич высказывал в письмах много раз. «Хочу написать жизнеописание Матери, очень хочу и давно, уже давно задумал. (...) И большое. И прошу, очень прошу откладывать для меня отдельно всё, что для этого может понадобиться. Этой возможности прошу меня не лишать» (07.10.1952 г.).

В ноябре 1952 г. он принимает для себя создание книги о Матери как цель жизни: «И также дана была сегодня мне цель моей жизни, которая заключается в том, чтобы, будучи близким к Матери, после Её ухода, дать людям и объяснить и значение, и смысл Её жизни, и того, что Она дала, и вообще Её явление. Конечно, не в таких простых словах, как передаю, было очувствовано, но что же делать, всего не напишешь, нет места» (30.11.1952 г.). «Знаю и то, что сыну быть её жизнеописателем и утвердителем для грядущих веков» (11.10.1953 г.). «...О жизнеописании Матери Вам писал уже давно, и хотелось бы в этом деле принять полное и исключительное участие. Конечно, подобное желание граничит с дерзостью, а может быть, с дерзанием. Но не мне решать» (15.02.1954 г.).

В письме от 25.05.1955 г. он пламенно писал: «Много думаю о Матери, и хотелось бы время после Её ухода посвятить тому, чтобы были оценены самоотверженность и значение Её жизни во всей глубине и аспекте будущего. Кто же объяснит и возвеличит. Хотелось бы взять на себя это. Хочу! Этого моя душа хочет. Сердце, горящее любовью, хочется в это вложить. Она так мне близка, и это поможет не исказить Её Лик».

Желание это было поддержано Духовным Учителем. И многие страницы Записей наполнились мыслями о той, кого Учитель назвал Матерью Агни Йоги. Были освещены различные аспекты не только земной, но и духовно-космической деятельности Елены Ивановны. Фрагменты из многих этих Записей Борис Николаевич посылал в Калимпонг. Елена Ивановна трогательно отвечала: «Спасибо, родной, за переданное мне "Сообщение". Яро ношу его в сердце. Конечно, только очень близкий Дух мог это уловить. Свидетельство Ваше будет очень нужно, но, конечно, для далёкого будущего, когда будет понято Космическое Право во всей его красоте» (18.09.1953 г.)²⁶. «Сердце моё принимает и хранит присланные Вами страницы. Они войдут в книгу о Матери — так Сказано» (24.01.1954 г.)²⁷. Одновременно она просила не возвеличивать её слишком, не ставить на недосягаемую высоту, никому не нужную и только отдаляющую от жизни. Она подчёркивала, что во всём, и особенно в людях, любит именно простоту, чистоту и сердечность, а напыщенность и важность ей нестерпимы. В это же время Борис Николаевич записывает замечательные строки о тайне простоты, о том, что это качество свидетельствует о длительности усилий и синтетичности мышления человека, о его близости к Духовному Миру.

Борис Николаевич находил верные и убедительные слова о том, что самому человеку, идущему по духовному пути, не суждено видеть собственный свет. Но окружающие его люди, тем более любящими глазами, могут его увидеть. И потому получают право описать этот свет. «Без Вас не мыслю ни жизни, ни работы, ни своего продвижения. Не отделяю Вас от В[еликого] Вл[адыки]. Вы и Он в моём сознании одно нераздельное целое. Потому увидеть Вас и быть с Вами для меня значит нечто гораздо большее, чем Вы думаете. Вы так привыкли к себе и считаете всё в себе таким, каким оно должно быть. Но со стороны, да ещё любящего сердца, куда виднее, и потому я хочу и буду видеть в Вас то, что вижу, и то, о чём Сказал мне

²⁵ См.: Листы Сада Мории. Зов. 23.09.1922. Из «Книги о Жертве»: Когда Соломон искал власть Красоты, Когда символом Суламифи был показан Символ нечеловеческой Правды, Он всё же остался царём И донёс свою жертву.

²⁶ Рерих Е.И. Письма. Т. 9. С. 316.

²⁷ Там же. С. 366.

В[еликий] Вл[адыка]. И как Вы можете судить о себе, когда "не виден свет несущему его"²⁸. Но я его вижу и буду говорить о нём, когда придёт моё время, и буду говорить так, как о моей единственной и любимой ещё никто никогда не говорил. Потому и хочу быть к ней ближе, как можно ближе... О жизнеописании Матери уже говорил. Сказанное выполняю. И найду слова» [март 1953 г.].

Действительно, много параграфов в «Гранях Агни Йоги» посвящено подвижнической жизни и значимости духовно-йогического опыта Елены Ивановны. Если все эти параграфы соединить вместе, то они и составят большое «Жизнеописание Матери Агни Йоги», причём такое, какое никто, кроме ближайшего духовного сына, не может написать и засвидетельствовать...

Мы знакомы прежде всего с плодами многообразного творчества Бориса Николаевича — Записями в 25 томах «Граней Агни Йоги», стихотворениями, рассказами, акварелями и графикой, музыкальными произведениями. На примере своей жизни он показал, как разнообразно может и должен развиваться человек, сколь велики и прекрасны возможности, за-

ложенные в каждом из нас от природы. Но с внутренним обликом Бориса Николаевича, его исканиями, переживаниями и реакциями на каждодневный опыт жизни нас могут познакомить именно его письма.

В письмах к Елене Ивановне Рерих предстаёт живой, подлинный образ Бориса Николаевича, искреннего, преданного и устремлённого человека. Здесь звучат самые тонкие струны его сердца, любящего глубоко и самозабвенно, исполненного то радостью, то тоской по будущей заветной встрече. В этих письмах запечатлён новый этап развития способности надземного восприятия и ведения Борисом Николаевичем уникальных Записей, осветивших для нас большую палитру нравственно-философских, мировоззренческих вопросов. Импульс к самому широкому творчеству, данный и утверждённый Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной, и бесконечное доверие Бориса Николаевича, воспринявшего зов своих Духовных Учителей, преобразили всю его жизнь, превратив её в самоотверженный подвиг. А сам Борис Николаевич, несмотря на суровые условия повседневности, называл новый этап своей жизни просто — прекрасной «сказкой».

²⁸ См.: Грани Агни Йоги. 1951. 357; а также: 1952. 618.

ЛЮБОВЬ-ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА

Можно любить и тех, кто далеко; быть может, за далёкими горами и вершинами, за тысячи вёрст. Значит, расстояние не мешает и пространство не препятствует. Значит, любовь сильнее и выше протяжённости материи и её крепких цепей. Так утвердим власть и победу любви над трёхмерным миром.

Но можно любить и тех, с кем не виделись годами, и чувствовать их близкое присутствие. Значит, любовь побеждает время и царствует над ним. Так утвердим власть и победу любви над временем.

Можно любить и тех, кто ушёл из этого мира, можно ощущать присутствие любимых в духе. Значит, любовь

торжествует и над смертью. Значит, любовь — победительница смерти. Было сказано: «Сильна как смерть любовь, и стрелы её — стрелы огненные». Добавим — любовь не только сильна как смерть, любовь сильнее смерти, и стрелы её — стрелы огненные — неразрывными нитями, поверх жизни земной и смерти, связывают огненные души на путях вечного восхождения. Любовь переживает всё, а поверх всех ограничений, за «пределами далей Свет соединяет сердца» блистающими вечными узами любви, ибо «для магнита сердца не существует препятствий».

Из Записей Б.Н. Абрамова

Татьяна ДЕМЕНКО

АГНИ ЙОГА О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ

Цель и смысл существования — стремиться за пределы известного наверх и помочь друг другу.

Листы Сада Мориш. Озарение

Картина Н.К. Рериха «Странник Светлого Града»: человек с посохом в руке и котомкой за плечом, как в старинных былинах и сказаниях, держит путь в поисках заповеданного края. Извечный поиск той жизни, о которой тоскует душа...

И вот перед странником, впереди под горой, открывается город: его белоснежные стены, сторожевые башни, синие крыши и луковки храмов, иконы над входными вратами. Кажется, вот он — Светлый Град. Путник скоро до него дойдёт, до этого земного счастья. Однако взгляд странника направлен поверх куполов, выше. Что же там? Над горной грядой в небесных просторах, которые у Рериха часто символизируют инобытие, более тонкое измерение, он видит в белоснежных клубящихся облаках едва намеченные,

постепенно проявляющиеся формы небесных храмов и Небесного Града. Они ещё не сложились окончательно. Путник ещё не дошёл до них.

Как по земле дойти до Града нездешнего, горного? На картине Рерих изображает не просто искателя-странника, художник символически отобразил важнейшее в жизни человеческой — Путь духа и поиски этого пути.

Кто мы? Откуда пришли, куда и зачем идём? Кем и почему человеку даётся жизнь и в чём её смысл? Каково предназначение того, кто совершает жизненный путь?

Земная мудрость всех веков так и не дала во всей полноте ответов на эти вопросы. Художник, изобразив два града — земной и небесный, два мира — дольний и горный, словно призывает странника к тому, чтобы познать не только земные пути-дороги, но и непостижимый обычным рассудком Путь духа.

Обратимся к тому пониманию вопросов смысла жизни и назначения человека, которое современным,

Н.К. Рерих. СТРАННИК СВЕТОГО ГРАДА. 1933

Н.К. Рерих. ПУТЬ. 1936

не иносказательным языком излагается в Учении Живой Этики и «Гранях Агни Йоги». Читаем: «Назначение человека на планете мало понимается»¹. «Задайте вопрос о смысле жизни, и вы получите самые безнадёжные ответы»². «Путники бесконечного пути часто не знают своего назначения. Велик удел человека, но требует осознания»³.

«Приехал человек в город по важному делу, но отвлёкся по пустякам, а о деле забыл. Вспомнил, когда уже было поздно... и вернулся обратно ни с чем. Путники земные, забывшие о своём назначении, как похожи они на этого человека, возвратившегося с пустыми руками. Прожить жизнь и вернуться обратно, ничего не приобретя, будет великой нецелесообразностью»⁴.

«Умалишённо люди снуют по планете, ибо отброшены основы Истинного Знания»⁵.

Вспомним сегодня эти Основы — Космические Законы эволюции, без понимания которых жизнь на планете не может быть плодотворной, осмысленной.

Речь пойдёт об осознании человеком своего назначения, о взаимосвязи материального и духовного планов существования, о временном и вечном. Всё это грани одного великого процесса — космической эволюции человечества, направляемой Великими Учителями.

Иерархия Светлых Сил, или Космическое Братство

Знания о Законах Космоса, о смысле Бытия, о космической эволюции, Дальних Мирах и жизни во Вселенной давались земному человечеству от начала времён именно этими Высшими Сознаниями, которые в понимании людей могут считаться Богами. Великие Учителя человечества на заре его существования наделили людей разумом. Началась сознательная эволюция землян, которой Они руководят, без Их Помощи человечество вверглось бы в пучину хаоса, надолго задержавшись в своём развитии.

«Необходимо ясно, чётко и широко осознать Иерархию как единственный путь продвижения»⁶, — таковы слова Е.И. Рерих. Именно любовь к избранному Великому Облику и стремление следовать указанным

¹ Беспредельность. 316.

² Агни Йога. 249.

³ Грани Агни Йоги. 1956. 44 (Новосибирск, 2009).

⁴ Там же. 67.

⁵ Там же. 1965. 291 (Новосибирск, 1995).

⁶ Письма Елены Рерих. Т. 1. Новосибирск, 2019. С. 24 (19.10.1929).

Им Путём сможет помочь каждому понять своё предназначение, найти свою тропу жизни и пройти по ней достойно, «свершая назначение своё».

Из бесед Н.Д. Спириной с Б.Н. Абрамовым: «Всё имеет смысл, всё наполнено значением, когда где-то, в глубине сознания, существует Учитель. Если Его там не будет — абсолютно всё станет лишено всякого смысла и цели. (...) Без Него из всех явлений жизни как бы вынимается самая их суть»⁷.

Рассматривая Основы Бытия с позиций Агни Йоги, мы постараемся осветить отдельные грани назначения человека, насколько это будет возможно в данной небольшой статье.

Жизнь — вечно, формы её выражения — временны

«Можно ли хотя бы на миг позабыть о великом назначении человека на Земле, — записывает Б.Н. Абрамов слова Учителя. — Ведь тогда жизнь становится бессмысленной. Но именно так и живёт большинство, не желая утруждать себя мыслью о том, для чего и зачем существуют. Но какая нелепость получается в результате, если считать, что одной жизнью в одном теле завершается всё. Откуда же тогда принёс свой бессмертный талант Бетховен, если даже родители его не оставили людям ничего примечательного? Физическая наследственность не объясняет рождения гения совсем не от гениальных родителей. И как можно примириться с мыслью о том, что со смертью тела кончается всё. Для чего же тогда жить, и страдать, и учиться? Для блага будущих поколений? Но ведь и они также умрут. Стоит ли трудиться во имя конечной смерти и уничтожения всего, что существует под солнцем? Смерть формы не есть смерть жизни, её одушевляющей, но переход и проявление этой жизни в новой форме, невидимой или видимой»⁸.

«Таким образом, смысл или бессмыслица жизни зависят от знания человеком основ»⁹.

Временная личность и бессмертная Индивидуальность

«Личность есть временная оболочка духа, который облекается в неё, чтобы выполнить своё назначение и задачу очередного своего воплощения. Личность умирает, но Индивидуальность остаётся, и если сознание перенесено в неё, то этим осуществляется непрерываемость сознания, то есть фактическое бессмертие духа»¹⁰.

Иными словами, личность дана человеку для того, чтобы обрести на Земле опыт, необходимый для сознательного выявления его Бессмертной Индивидуальности на всех планах бытия. Основное свойство личности — это временность. «Она существует как таковая в пространстве лишь определённый отрезок времени. Личность не есть конечная цель природы, но лишь форма, которая, подобно всякой другой форме жизни, является лишь временным выражением вечного принципа жизни»¹¹.

«Не для удовольствия и наслаждения пришли мы на Землю, но для того, чтобы, собрав достаточный запас огненных энергий... в Мирах Высших утвердить своё бытие. Земля — лишь средство к цели, но не сама цель... (...) Цель всех и всяких переживаний, испытаний и трудностей — опыт. Если опыт из них не извлекается, они бессмысленны и напрасны и нет от них никакой пользы»¹². «Счастливая, безоблачная и беззаботная жизнь... по полезности своей равна нулю»¹³.

Закон перевоплощения

«...Закон перевоплощения был краеугольным в каждой древней религии Востока...»¹⁴ — пишет Е.И. Рерих. «Если мы отбросим его, то всякий смысл нашего земного существования сам собою отпадает»¹⁵. «Колесом благого Закона», колесом жизни названо в буддизме это прохождение индивидуальности через многочисленные существования, продолжает Елена Ивановна, и «все эти смены форм или бытия ведут к одной цели — достижению Нирваны, т.е. полного развития всех возможностей, заложенных в человеческом организме»¹⁶.

Важно «осознать истинное значение и назначение жизни и смысла краткого пребывания в теле земном»¹⁷.

Невесомая собственность человека

Что может человек взять с собой в Тонкий Мир из очередного земного воплощения? Ничто материальное нельзя забрать с собой. Поэтому стяжательство, накопление материальных богатств ради них самих не имеет никакого смысла.

«Всена начальная энергия, мысль, сознание, воображение и воодушевление являют невесомую собственность»¹⁸, — говорится в книге «Аум».

¹¹ Там же. 1963. 686 (Новосибирск, 2019).

¹² Там же. 1955 (I). 46 (Новосибирск, 2015).

¹³ Там же. 1953 (I). 29 (Новосибирск, 2012).

¹⁴ Письма Елены Рерих. Т. 1. С. 179 (8.02.1934).

¹⁵ Там же. Т. 2. Новосибирск, 2019. С. 430 – 431 (3.12.1937).

¹⁶ Там же. Т. 1. С. 498 (11.06.1935).

¹⁷ Грани Агни Йоги. 1963. 613.

¹⁸ Аум. 534.

⁷ Искры Света: Из бесед Б.Н. Абрамова с Н.Д. Спириной. Вып. 3. Новосибирск, 2012. С. 8 (4.05.1957).

⁸ Грани Агни Йоги. 1967. 242 (Новосибирск, 1995).

⁹ Там же. 1965. 291 (Новосибирск, 1995).

¹⁰ Там же. 257.

Их можно назвать элементами бессмертия. Именно они принадлежат бессмертной Индивидуальности, или телу Света.

Совершенствуясь, познавая, извлекая опыт из уроков жизни, а также вырабатывая нужные качества духа, такие как преданность, бескорыстие, равновесие, доброжелательность и другие, мы добавляем элементы света в свою бессмертную Индивидуальность. Труден этот процесс необычайно. В Агни Йоге говорится, что за одно воплощение хорошо развить в себе хотя бы одно положительное качество. Путь духа осилит идущий.

Необходимо сказать и о равновесии между временным и вечным. Земное тело должно быть сильным и здоровым, но оно должно служить своему Высшему «Я». Если же человек живёт лишь ради земного тела, находя в нём цель и смысл (например, ведёт здоровый образ жизни ради долголетия, не принося другим никакой пользы), то тем самым обрекает себя на пустое проживание драгоценных лет земной жизни. «Но если, созидая и поддерживая свои тела: земное, тонкое и ментальное, он сознаёт, что не ради них, но лишь ради... растущего в нём тела Света прилагает свои он труды, тогда... вводит он элементы бессмертия, элементы вечности в Бессмертную Сущность свою...»¹⁹

Цель жизни духа на Земле есть созидание и утверждение в себе тела Света. «Когда эта цель определена и осознана и движение направляется к ней, то... вся жизнь человека и человечества в целом приобретает космически правильное направление...»²⁰ «Цель, или назначение, имеет в Космосе всё: от атома до звёзд, и планет, и целых систем, и галактик. Тем более должен иметь её человек, и не столько иметь, ибо она уже есть, сколько её осознать. Цель эта и назначение это указаны словами, словами Того, Кто Взял на Себя ответственность за Землю. Он Сказал, обращаясь к людям: "Вы боги", указав на ступень сверхчеловеческую»²¹. «Ибо всё заключено в человеке: все энергии Космоса, все аппараты, все возможности беспредельного развития духа... Его настоящие чувства: зрение, слух и т.д. — лишь прообразы будущих чувств космического порядка. Его энергии — лишь зачатки, лишь первичная ступень овладения огненными энергиями Вселенной. Такая даётся ему возможность в процессе эволюции приобрести власть и умение управлять ими и овладеть»²².

О пробуждении духовного начала

Человеческое существо, наделённое разумом и вследствие этого обладающее свободной волей, вмещает противоположные возможности: быть рабом своей низшей природы либо смочь возжечь в сердце огонь космической Правды. Так говорил об этом Христос: «Огонь пришёл Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!»²³.

Когда этот огонь зажигается в сердце, это знаменует духовное пробуждение. «Человек... должен осознать в себе сущность Света»²⁴.

Человеку вверены мощные энергии, «потому кто не возжжёт дух, тот не выполнит назначения»²⁵. «Если сравнить время, потерянное человеком напрасно, с временем, проведённым с пользою, результаты будут потрясающи... (...) Отчего же тогда столько отклонений от пути и столько блужданий? Не потому ли, что сердце отстоит далеко от того, что принято и усвоено лишь только рассудком? Головы без сердца недостаточно. Много бед причинили эти головастики, забывшие сердце. Но если решение в сердце, значит, сердцу и следует дать свободу, то есть отпустить его кверху. Как радуется оно всему, что возвышает и осветляет дух. Зовут это чувство совестью. Но ведь совесть-то в сердце живёт»²⁶. «Так постучитесь в огненную дверь души человеческой»²⁷.

Что говорится в Агни Йоге о задании каждого воплощения

«...Каждый человек несёт особое поручение. (...) Можно представить преобразование человека, признавшего пользу своего земного пути»²⁸. «Не без причины человек рождается в определённой стране и принадлежит к определённому народу. Кармические условия устремляют человека к определённому месту. Перед воплощением человек узнаёт причины его назначения и соглашается с ними. Каждое воплощение происходит добровольно»²⁹.

Замена цели воплощения иллюзиями Майи будет величайшим самообманом, и многие ему поддаются. Всё, что затягивает человека в пучину бессмысленного прозябания, уводит его от цели и выполнения своего назначения. Все обольщения и прельщения, какими бы привлекательными и притягательными они ни казались, служат лишь малой личности, не давая

¹⁹ Грани Агни Йоги. 1958 (I). 367 (Новосибирск, 2013).

²⁰ Там же. 1962. 201 (Новосибирск, 1994).

²¹ Там же. 1958 (I). 41.

²² Там же. 1959. 196 (Новосибирск, 2004).

²³ Евангелие от Луки. 12: 49.

²⁴ Аум. 68.

²⁵ Мир Огненный. II. 447.

²⁶ Грани Агни Йоги. 1960. 138 (Новосибирск, 2015).

²⁷ Мир Огненный. III. 597.

²⁸ Братство. 568.

²⁹ Надземное. 565.

проявляться Высшему в человеке. А цель личности — совсем иная.

«Разделение в сознании на личное и сверхличное идёт до конца... пока личное полностью не преобразится и не станет выражением и слугою сверхличного»³⁰.

Путь человека — по звёздам

«Если всё, к чему устремляется человек, осмыслено знанием Поручения, жизнь приобретает аспект космического понимания своего назначения. Если же нет, человек прозябает на Земле, как слепец. И никакие внешние условия не смогут ему заменить непонятого смысла жизни его личности, хотя бы он приобрёл весь мир и провёл данное воплощение во всей славе земной»³¹.

Цель всех проявленных форм — эволюция той внутренней сущности, которая оживотворяет внешнюю форму и скрыта внутри неё.

«Космический ключ в руки даётся для постижения жизни. Открывая перспективы космических далей, он позволяет увидеть в истинном свете и смысл земного пребывания человека. (...) Не могут бесцельно и бессмысленно жить и страдать миллиарды людей. Назначение человечества велико. Земной дом — временное его пребывание. Его путь по звёздам, и конца этому пути нет»³².

Человек — творец

«Цель эволюции духа — творчество. (...) Человек — творец, и его удел — творчество: сперва земное, потом Космическое»³³. «Его микрокосм — это чудеснейший и сложнейший аппарат, созданный для творчества и эволюционирующий в Беспредельность для беспредельного развития этой творческой мощи. (...) Себя самого, свои возможности, свой потенциал и своё назначение во Вселенной человек должен знать и осознать»³⁴.

«Цель эволюции — возвести человека на высочайшие ступени творчества»³⁵.

Служение Общему Благу, эволюции

«...Разве не знаете, в чём счастье? — спрашивает Учитель. — Счастье в самоотдавании, в отдаче себя, в самозабвении, самоотверженности. Но разве разбухшая самость может себя позабыть? Она себя ставит на первое место и прежде всех и всего»³⁶.

Но тому, кто осознал путь Служения, «пустота

ужасная покажется без приложения сил на Общее Благо»³⁷.

Старшие Братья человечества обращаются к нам: «Дайте людям, дайте миру, отделите нечто другим от себя, всё равно что, но дайте. Только даяние в какой бы то ни было форме может служить оправданием жизни и давать жизни смысл. Люди задыхаются от бессмысленного существования, если не могут давать, хотя часто и не понимают причины. Но дух чувствует пространственную нелепость и бессмыслицу эгоистического прозябания и задыхается в нём. Цель жизни в даянии...»³⁸

В книге «Надземное» есть такие слова: «Жизнь есть служение эволюции»³⁹. На наш взгляд, это определение наиболее полно отражает всё то, что в Агни Йоге вкладывается в понятие смысла жизни и назначения человека: это и духовное пробуждение, и принятие Космических законов, беспредельное познание и совершенствование, даяние, творчество ради Общего Блага. Всё это вмещает в себя служение эволюции.

«Мыслитель учил, что понятие служения есть решение задачи жизни»⁴⁰.

Для того чтобы постичь Путь духа, нужно ценою многих раздумий, усилий и страданий пробудиться от земного сна, возжечь в себе искру высшую. И тогда можно будет собрать драгоценные крупинки неземной мудрости. Обрести истинное счастье, дойти до Светлого Града можно лишь этим путём.

Закончим словами Матери Агни Йоги, обращёнными к людям: «Впереди Беспредельность, в сферах её возможно всё и всё достижимо. Этим пониманием и осознанием безграничных возможностей духа и идите. И путь ваш будет прекрасным и необычным. К понятию могущества духа добавьте и понятие вседостижимости. (...) ...Всё то, чего может достигнуть дух, находится не где-то там, в заоблачных высотах недостижимого, но тут, около, рядом, только не здесь, на Земле, но в Огненных Сферах Надземных, где дух получил свою грануляцию, в Сферах, где родина духа, которая ближе ему и роднее, чем все родины земные его, через которые он проходил во время многочисленных своих воплощений. Так, осознание назначения духа и всех возможностей его, достижимых на его пути в Беспредельность, делает эти возможности реальностью, а будущее — плацдармом для их осуществления»⁴¹.

³⁰ Грани Агни Йоги. 1952 (I). 89 (Новосибирск, 2013).

³¹ Там же. 1963. 686.

³² Там же. 1962. 72.

³³ Там же. 1955 (I). 132.

³⁴ Там же. 263.

³⁵ Там же. 1957. 252 (Новосибирск, 2008).

³⁶ Там же. 1960. 139.

³⁷ Мир Огненный. II. 247.

³⁸ Грани Агни Йоги. 1960. 359.

³⁹ Надземное. 305.

⁴⁰ Там же. 305.

⁴¹ Грани Агни Йоги. 1972. 425 (Новосибирск, 1998).

Сибирское Рериховское Общество сердечно благодарит за помощь в культурной деятельности

ООО «Ароматерапия Карел Хадек Рус»
(**О.В. и А.А. Мих**, г. Екатеринбург);

ООО «Ватерхим» (г. Москва);

ООО «Развитие» (г. Новосибирск);

ООО НПП «Элтем» (г. Новосибирск);

ООО «Эпи-Центр Реформ» (г. Тюмень);

А.Л. Степанова, г. Нур-Султан, Казахстан;

Э. и И. Крафт, г. Веделъ, Германия;

Н. и С. Мартыновых, г. Йеллоунайф, Канада;

В. Гончарука, г. Шаргород, Винницкая обл., Украина;

С.А. Слесареву, г. Барнаул, **С.Ю. Саполеву**, г. Бийск, **Л.А. Левченко**, г. Заринск, Алтайский край;

Е.С. Гранкину, г. Горно-Алтайск, **В.Н. Лихачёва**, **А.Н. Новожилову**, с. Верх-Уймон, Республика Алтай;

А.Р. Гарифуллина, г. Астрахань;

Г.Т. Арапову, г. Мелеуз, Республика Башкортостан;

Н.В. Иванова, г. Белгород, **А.В. Черникова**, г. Старый Оскол, Белгородская обл.;

Л.П. Шатохину, г. Воронеж;

семью Павловых, г. Сельцо, Брянская обл.;

В.В. Дубелеву, г. Владивосток;

Е.В. Вагину, **В.П. и М.А. Перепечинных**, **А.О. Ярвиц**, г. Екатеринбург, **Л.В. Исакину**, г. Лесной, **Н.Г. Коваленко**, г. Новоуральск, **М.В. Гордеева**, г. Североуральск, Свердловская обл.;

Н.Н. Васильченко, г. Медынь, Калужская обл.;

В.П. Броздовского, **Т.П. Федюшкину**, г. Кемерово, **Т.А. Каревину**, г. Киселёвск, **Г.Ф. Жданову**, **А.В. Неганову**, **С.И. Шестакову**, **Ж.Е. Шмидт**, г. Мыски, **А.В. Данилову**, **А.В. Кошеленко**, **А.С. Рыбака**, г. Новокузнецк, **Т.А. Загадерчук**, **В.Г. Зенкова**, г. Прокопьевск, **Г.А. Каганович**, **В.И. Наумову**, г. Юрга, Кемеровская обл.;

А.А. Леочина, г. Комсомольск-на-Амуре;

Н.В. Коркину, **Л.Д. Марченко**, **Т.Д. Тищенко**, **О.В. Туркот**, г. Керчь, Республика Крым; **Е.В. и А.Д. Шапошниковых**, г. Севастополь;

Т.Д. Белову, г. Анапа, Краснодарский край;

О.С. Чуйкову, г. Курган;

А.Л. Бамбурова, г. Магадан;

Е.В. Звереву, **К.В. Казачихина**, **А.Е. Крестинина**, **И.М. Панкову**, **Н.В. Пимкину**, **О.В. Ромашову**, **Ю.Н. Станкевича**, г. Москва,

Г.Н. Галочкину, г. Балашиха, **И.И. Чачину**, г. Королёв, **В.Е. Трапезникова**, пгт. Монино, Московская обл.;

Л.А. Абитову, г. Набережные Челны, Республика Татарстан;

А.И. Агиенко, **Н.Ф. Ананьеву**, семью **Бородулиных**, **О.М. Выюгову**, **О.В. Ефремову**, **В.Ю. Зыкову**, **А.В. Кожемяко**, **Л.Н. Козыреву**, **М.Ю. Кузьмину**, **И.В. Левкину**, **А.В. Ненашева**, семью **Нестеровых**, **Т.Л. Перцеву**, семью **Родиных**, **Г.Г. Токареву**, **Ф.С. Шевнина**, г. Новосибирск; **Л.А. Ганину**, **Р.Н. Гузеву**, **М.А. Максудову**, г. Бердск, **Т.В. Кирееву**, п. Горный, **А.А. Теплякова**, пгт. Кольцово, **В.И. Саразову**, г. Линёво, Новосибирская обл.;

Д.А. Зырянова, **Р.Г. Неневолина**, г. Омск;

Д.В. Полякова, г. Оренбург;

Н.Ю. Скрябину, **И.Г. и К.А. Тимошевских**, г. Ростов-на-Дону;

Н.В. Тюлькину, г. Донецк, Ростовская обл.;

А.Н. Пахамовича, г. Самара;

С.И. Бутенко, **М.В. Кепп**, **Р.А. Таенкова**, г. Санкт-Петербург; **Р.А. Михайлова**, пгт. Лебяжье, Ленинградская обл.;

Семью Митрякиных, г. Тверь;

Е.А. Балезину, **С.В. Булавину**, **А.В. Дубинскую**, **Е.В. Жалову**, **О.А. Лукину**, **В.И. Никулину**, **А.Д. Ниценко**, **С.Г. Цветкову**, г. Тюмень, **Л.М. Дашенко**, **И.А. Сайкину**, г. Нягань, **В.Ф. Ижик**, г. Урай, Тюменская обл.;

Н.В. Башкову, **В.В. Макарова**, г. Тула;

Ф.Н. Нурмухаматова, г. Ижевск, Удмуртская Республика;

Н.Л. Зюлину, **Б.Я. Цапанова**, г. Уфа;

Л.В. и М.С. Бугаевых, **А.А. Шульгинова**, г. Челябинск, **М.М. Балдина**, г. Копейск, **Г.А. Власова**, г. Юрюзань, Челябинская обл.;

Е.С. Бушуева, **В.И. Кожевина**, **А.М. Коршунова**, г. Ярославль;

А.Ю. Ванду, **В. Щукина**.

Рериховские организации г. Екатеринбург; г. Лесного, Свердловская обл.; г. Кемерово; г. Осинники, Кемеровская обл.; г. Комсомольска-на-Амуре; г. Нягани, Тюменская обл.; г. Омска; г. Степногорска (Казахстан); г. Ярославля.

**Благодарим также всех,
кто пожелал остаться неизвестным!**

В издательском центре «Россазия» Сибирского Рериховского Общества вышли в свет:

Н.К. Рерих. АЛТАЙ — ГИМАЛАИ: Путевой дневник. — Издание 2-е. — 480 с., илл., фото. Твёрдый переплёт. Формат 145 x 216.

В основу книги легли путевые дневники Н.К. Рериха, повествующие об одном из самых значительных научных предприятий XX века — Центрально-Азиатской экспедиции (1923–1928).

Книга иллюстрирована картинами Н.К. Рериха и фотографиями из архива семьи Рерихов.

ВВЕДЕНИЕ В АГНИ ЙОГУ / Автор-составитель С.В. Стульгинский. — Издание 6-е. — 264 с. Твёрдый переплёт. Формат 120 x 165.

В данной книге говорится об основных положениях Учения Живой Этики, данном человечеству через Е.И. Рерих Великими Учителями Востока. Книга предназначена для тех, кто интересуется духовными вопросами; она отличается простотой и доступным характером изложения.

Людмила Татьяничева. НЕ БОЙСЯ ТРОПЫ ОТВЕСНОЙ. Сборник стихов. — 144 с. Твёрдый переплёт. Формат 125 x 200.

Творчество Л.К. Татьяничевой, известного советского поэта, посвящено лучшим созидательным идеям — братству людей, труду и взаимопомощи, деятельному оптимизму.

Содержание

Н.Д. СПИРИНА. «Имя Святое — Сергей»	2
Н. РОДНИКОВСКАЯ. «Великий Сергей! Родина Твоя...»	2
С.Н. РЕРИХ. Искусство и Жизнь. Фрагменты из книги	4
Л. КЕЛИМ. Героика Франции в творчестве Николая Рериха	6
Н. БАШКОВА. «...Чтобы сердца стали как одно...» О письмах	
Б.Н. Абрамова к Е.И. Рерих	13
Любовь-Победительница. Из Записей Б.Н. АБРАМОВА	24
Т. ДЕМЕНКО. Агни Йога о смысле жизни	25
Е. НЕСТЕРОВА. Путь к Вершинам	32

Учредитель журнала:
© Сибирское Рериховское Общество

Основатель журнала «Восход»
Наталья Дмитриевна Спирина

Издание основано в 1993 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свид-во ПИ № ФС77-57730 от 18.04.2014 г.

«Восход. Россазия», № 10 (318), 2020

Подписано к печати 19.10.2020 г.

Дата выхода в свет 23.10.2020 г.

Тираж 450 экз. Цена свободная

Периодичность: 1 раз в месяц

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова,
Н.В. Грипич, Т.М. Деменко, С.А. Деменко,
С.А. Ковалёва, Н.М. Кочергина, О.А. Ольховая,
И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова
Главный редактор Н.М. Кочергина
Редактор В.В. Игнатьева
Цветокорректор С.А. Ковалёва
Дизайн — С.В. Орлов

При перепечатке любых материалов
обязательно предварительное
согласование с редакцией

Адрес редакции и издателя:

630007, г. Новосибирск,

ул. Коммунистическая, 38

СибРО, Издательский центр «Россазия»

Тел.: (383) 223-27-55, e-mail: sibro@mail.ru

Сайт журнала: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/>

Подписка на журнал в книжном

отделе СибРО «Искры Света»

Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126,

ООО «Искры Света», отдел «Книга-почтой»

По заявке высылается бесплатный каталог

Тел./факс: (383) 218-09-50; knigisibro@gmail.com

Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ»
г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

0+

О возможности оказания помощи
Сибирскому Рериховскому Обществу
Смотрите на сайте sibro.ru раздел

Хочу помочь

(online переводы через Robokassa).
О других формах помощи звоните по тел.:
+7-913-720-0077 (дежурный администратор)
или пишите на e-mail: sibro@mail.ru

Также средства можно перечислить
на расчётный счёт СибРО:

ИНН 5407119062, КПП 540601001

Сибирское Рериховское Общество,

Р/сч 40703810144070130495

Банк получателя: Сибирский банк

ПАО Сбербанк, г. Новосибирск,

БИК 045004641

Кор/сч 30101810500000000641;

с пометкой: «Благотворительное
пожертвование на осуществление
уставной деятельности»

Правовую поддержку СибРО оказывает
ЗАО «Сибирское правовое агентство»
г. Новосибирск, тел. 221-91-62

Оказать помощь СибРО

ISSN 2587-6686

9 772587 668607

Н.К. Рерих. ЗОВ НЕБА. МОЛНИЯ. 1935 – 1936

Евгения НЕСТЕРОВА

ПУТЬ К ВЕРШИНАМ

Молний блеск расцветил серебром
Тёмно-синего Неба простор,
Грянул грозный раскатистый гром,
Загремел над громадами гор...

Небосвод на мгновенье померк,
В ожиданье Земля замерла,
Содрогнулась небесная твердь —
Расступилась крошечная мгла.

Солнце духа взошло над Землёй —
Хоть не зримо ещё в небесах,
Огневой небывалой зарёй
Разгорается в наших сердцах.

Нам указан единственный путь —
Пусть опасен и труден подъём —
Нас ничто не заставит свернуть,
Мы бесстрашно к Вершинам идём.